

ПРИШЛИК НА ОБОЧИНЕ

Проект братьев Стругацких

Владислав Выставной
ЗОНА ОТСТРЕЛА

Пикник на обочине

Владислав Выставной

Зона отстрела

«Автор»

2014

Выставной В. В.

Зона отстрела / В. В. Выставной — «Автор», 2014 — (Пикник на обочине)

Первыми начали исчезать сталкеры. Особой паники в Искитиме это не вызвало. Смерть в Зоне на каждом шагу, и судьба у сталкеров – разная. Одному суждено вернуться, а другому – нет. Дело житейское. Затем и у бандитов, контролирующих трафик «экзо», возникли проблемы. Все без исключения группировки понесли серьезные потери. И не только «шестерки» исчезали в Зоне бесследно, но и серьезные криминальные авторитеты стали пропадать один за другим. И вот тут началась паника. Что это? Сведение счетов между людьми? Или это сама Зона решила собрать кровавый урожай? Именно в этот момент матерый сталкер Котляров, по прозвищу Кот, оказывается не в том месте, и не в то время. Бандиты выносят ему смертный приговор. Спасаясь от расправы, Кот ищет тех, кто подставил его. И выясняет, что все исчезновения – всего лишь часть цепи зловещих событий, вершина айсберга Зла, что надвигается на мир из глубин Зоны. В руках сталкера судьба человечества. Он должен успеть – раньше, чем его настигнут пули убийц.

© Выставной В. В., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава первая	12
Глава вторая	21
Глава третья	30
Глава четвертая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Владислав Выставной

Пикник на обочине. Зона отстрела

© В. Выставной, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Все персонажи книги вымышлены, любое совпадение с реальными людьми является случайностью

Пролог

Черт его дернул в тот раз полезть в Зону.

Сталкера трудно удивить. Даже встреча с неизвестной аномалией для него, скорее, повод для беспокойства, чем для удивления.

А это его удивило. Более того, взволновало не на шутку. И казалось бы, ничего такого – просто еще один замаскированный лаз через Периметр.

Да только черта с два – «еще один». Это вам не дырка в заборе, не зыбкая тропка, по которой продираешься, рискуя нарваться на ооновскую пулю. Это мечта каждого сталкера – прямой и свободный путь, по которому ходи в Зону сколько вздумается – и остановить тебя некому. Дорога в «страну обетованную», будь она неладна.

Нашел он этот путь случайно. Забрел тогда на окраину, неподалеку от периметра. Искал место, куда хабар на время сбросить, да и для запасного схрона пригодилось бы. Здесь, рядом с границей Зоны, места небезопасные, но безлюдные. Из кварталов, примыкающих к контрольно-следовой полосе, жителей давно отселили, улицы закрыли для проезда, и райончик теперь напоминал самые настоящие трущобы.

Опасные места, если честно. Не Зона, конечно, но иногда и в Зоне бывает поспокойнее. Наткнуться здесь можно что на бомжей, что на ооновский патруль, что на самую обыкновенную шпану. Вон как стены размазевали красками из баллончиков. И граффити здесь специфические, мрачные. С другой стороны, лучшее место для тайника найти трудно.

Кот шел по пустынной улице, и со стены безликим провалом под капюшоном пялилась на него черная старуха с косой. Выведенная, разумеется, краской, но настолько реалистичная, что дрожь пробирала. Сюжет вполне логичный – до охраняемого периметра отсюда не больше сотни метров. Вжался в стену: послышался звук мотора. Через несколько секунд по поперечной улице прополз патрульный джип с символикой ООН на борту. Казалось бы, странно устраивать схрон в таком месте. Да только лучшей охраны, чем сами ооовцы, для хабара не найти. Удостоверение сотрудника Института поможет в случае проверки избежать неприятностей.

Дома глазели на него черными провалами окон – стекла сплошь и рядом выбиты. Кварталы эти давно надлежало снести, да только руки ни у кого не доходят. Кроме того, кое-кто в администрации не торопится с наведением порядка еще по одной причине.

Ждут нового Сдвига. Хоть ученые до сих пор не сошлись во мнениях, идея близкого «Конца света» здорово пустила корни – в том числе и в головах чиновников. А что – они тоже люди. А раз Зона может приползти и сюда – так зачем торопить события, вбухивать почем зря бюджетные средства?

Возможное новое расширение Зоны сталкера волновало мало. Если Зона и накроет схрон – не беда, тем лучше его сохранность. После можно вернуться и забрать. Конечно, если не плеснет в тайник «ведьминого студня» или еще какой дряни. Но это теория, а схрон нужен сейчас.

Бродил он около часа, не находя мест, достойных внимания. Устраивать тайник в брошенной квартире – глупо. Спрятать толком не получится, а дверь не запрешь – замок на двери на мародеров как красная тряпка на быка действует. Чердаки с подвалами – тоже не лучший вариант. Схрон не должен стать западней в случае облавы. Идеальный вариант – в каком-нибудь тихом закутке, на свежем воздухе.

Впереди показалась подозрительная компания, и Кот счел за лучшее нырнуть в ближайший двор. Дворик оказался довольно запущенным, захламленным, и это как раз было неплохо. Огляделся. За грудой строительного мусора, в тени деревьев с трудом разглядел приземистый куб облупившегося бетона. Не сразу сообразил, что это.

Бомбоубежище. Старое, заброшенное, времен позабытой уже холодной войны. Точнее – бетонный оголовок вентиляционной шахты. От нее – прямой ход под дом, где и находится собственно убежище. Кот не без брезгливости осмотрел сооружение. Уродливый куб был до половины засыпан мусором. В довершение всего, у ржавой решетки отдушины валялся разлагающийся труп собаки. Наверное, это и стало для него сигналом. У сталкеров все не как у людей. То, что в других вызывает отвращение, их маниакально притягивает. К тому же место было достаточно отталкивающим, чтобы устроить тайник. А потому Кот осторожно обошел эту вонючую кучу и направился к решетке. Для этого пришлось перебраться через груды какого-то металлолома.

– У, блин... – прошипел сталкер, потирая колено.

В этом нагромождении легко было переломать ноги. И непонятно, как сюда пробралась эта несчастная псина. А главное, зачем? Подняв обломок трухлявой доски, Кот отодвинул труп, поморщился: из него посыпались белые извивающиеся личинки.

Он огляделся. Не слишком удобное место, чтобы приползти сюда подышать. Разве что, мертвое животное кто-то подкинул. Чтобы отбить у кого бы то ни было желание сюда лазить.

Очень интересно.

Пригнувшись, Кот подергал решетку. Он почти был уверен в том, что эта штукавина напрочь приржавела к раме. Она и впрямь не желала поддаваться. Он навалился сильнее – бесполезно. Неужто показалось? Еще раз оглядел ржавые жалюзи. И точно – справа сверкнул голый металл. Пошарив пальцами, попал во что-то склизкое. Ругнулся, посмотрел на ладонь, понюхал. Солидол, смазка. Что там могли смазывать? Снова сунул руку в скользкую дрянь и надо же – нащупал что-то вроде щеколды. Откинул защелку, потянул решетку на себя. Та туго, но поддалась. Тихо, без скрипа, отошла на таких же свежесмазанных петлях.

Тут бы ему и плюнуть на это дело: ведь ясно же, что место занято, тайника здесь не сделаешь. Но включилось какое-то профессиональное любопытство. И он, не раздумывая, нырнул в тесное пространство шахты. Сунул в зубы цилиндр компактного фонаря, быстро спустился по торчащим из бетона железным скобам.

Внутри было не чище, чем наверху, у бетонного куба – груды сухих листьев и веток почти по шею. Но его уже не обмануть. Он быстро разгреб листья, буквально нырнув в прелую кучу. Нащупал тяжелую и низкую железную дверь, ведущую через короткий ход в подвал-убежище. Быстро нашел уже знакомую по конструкции щеколду. Потянул дверь на себя, вполз внутрь на четвереньках и тут же уперся в кирпичную стену. Кладка была свежая. Видать, чтобы прикрыть сюда путь со стороны подвала. Справа же была приличная дыра в бетоне, а за ней... Сразу вспомнилось какое-то кино про побег из тюрьмы. Только вот этот туннель был куда основательнее того, что могут себе позволить беглые зэки. Узкий, низковатый, но вполне достаточный для того, чтобы, пригнувшись, двигаться вперед. Огляделся и довольно хмыкнул: здесь имелся самый обыкновенный выключатель. Щелк – и ход осветился бледным светодиодным светом. Стало видно, что стены и свод неплохо укреплены досками попеременно с железной арматурой. Да уж, поработали здесь на славу. И можно не сомневаться, куда ведет эта подземная тропка.

Ему бы тогда подумать: вот серьезное сооружение, видать, ходят по нему серьезные люди. С которыми наверняка лучше не встречаться в этом самом месте, что они так тщательно скрывают. А у него, как у блудливого кошака, с ходу гормон в голову стукнул: раз есть халявный проход в Зону – значит, надо бросить все – и лезть туда! Будто на работе ему Зоны мало.

Хотя надо правду сказать: на работе Зона не та. Служебная она там. Следят за тобой во все глаза, шаг вправо, шаг влево – все фиксируется. А по возвращении – полный досмотр, как на таможне. Не говоря уж о том, что в Институт попадаешь и вовсе голый – через душевую кабину. Как заново на свет рождаешься. А рождаются, как известно, налегке, без хабара. Да и визиты в Зону по нормативам – не чаще, чем раз в трое суток. О здоровье твоём заботятся,

значит. Так что о том, чтобы поработать на собственный карман при Институте, говорить не приходится. Остается по старинке – ночами да тайком.

А он как раз накануне приметил интересную полянку, у гаражей, не так далеко от периметра. Под ногой, помнится, звякнуло. Глянул – точно, «батарейка». И еще. Похоже, гнездо там у них. Он тогда незаметно так присыпал находку оранжевым своим ботинком от спецкостюма. Да и пошел дальше впереди группы. Ученые ничего не заметили.

А тут – такой шанс. Нырнул – и ты уже в Зоне.

Туннель был не слишком длинный и заканчивался в глубине кирпичного сарая – уже «на той стороне». Кот выбрался из-под ржавого железного листа, которым был предусмотрительно прикрыт выход. Огляделся. Вокруг какие-то пыльные банки, старые шины, прочий хлам. Выглянул наружу. Впереди был пустырь, позади же, за сараем, совсем близко – охраняемая полоса со столбами и колючей проволокой. В той стороне фырчали моторы и раздавались отрывистые голоса. Но сталкеру нужно совсем в другую сторону.

Он еще раз поразился своему необычному переходу через периметр. На открытой местности соорудить вход в подземелье и выход из него было бы невозможно, но в пригороде Искитима, как оказалось – вполне реально. Только для этого надо было иметь неплохие инженерные навыки и рабочую силу. Да еще – умение не попасться на глаза патрулям и полиции. А в придачу – уйму свободного времени и дьявольское упорство. Неужели он нашел тайную тропку бандитов? В таком случае лучше не становиться свидетелем их маленькой тайны.

В одну секунду Кот словно протрезвел. Зря он сюда полез, ох, зря. Ну да ладно, не пропадать же такой неожиданной ходке? Отсюда до тех гаражей – рукой подать. Довольно быстро он добрался до своей «делянки», благо ловушек на пути не было. Место оказалось и вправду «грибным». Довольно быстро он нагреб неплохой урожай «батареек». Пришлось у куртки рукава узлами завязать, чтобы было в чем тащить все это богатство. И тяжелая ноша казалась легкой – наверно, с тем же чувством грабители таскают золотые слитки.

Никогда еще не было у него такой быстрой, легкой и результативной ходки. По всему стоило насторожиться. Потому что так не бывает. По определению.

Это он понял, когда уже выбрался из туннеля, тщательно замаскировав факт своего пребывания в нем. К смехотворному количеству хабара, который он собирался припрятать, прибавился приличный груз «батареек». С этим добром надо было что-то делать, а значит – вопрос о схроне становился еще более актуальным. Не таскаться же по городу с охапкой запрещенных предметов? Прикинув, решил спрятать груз в соседнем дворе, подальше от подозрительного туннеля. Для этого требовалось всего-то – перейти улицу.

В такие-то моменты обычно и сыплешься. Шагнув со двора на тихую улочку, замер.

Прямо перед капотом полицейского «уазика». Как говорится, немая сцена. Длилась эта сцена, правда, секунду. Вцепившись в драгоценную ношу, Кот дал деру.

– Котляров, стоять! – заорали за спиной. Взревел двигатель, взвизгнули рвущие с места колеса.

Вот это номер! Его узнали! И может, выслеживали целенаправленно. А это хреново. Очень хреново. Если его возьмут сейчас с хабаром на руках – дело не ограничится административным взысканием и даже увольнением из Института. Его посадят. Как пить дать, посадят. Менты – они же спят и видят, чтобы живого сталкера засадить. И раструбить по всем СМИ: мол, мы не хуже этих ооновцев с нарушителями работаем.

Ворвавшись в соседний двор, он лихорадочно прикинул, куда сбросить хабар. Вариантов было немного – драгоценная ноша улетела прямо под ноги, в черный зев канализационного люка. Теперь нужно вышмыгнуть с той стороны двора быстрее, чем туда домчит чертов «луноход». Бросился вперед, спотыкаясь и хватая ртом густой воздух.

Не успел: «уазик» с эффектным заносом затормозил прямо перед ним. По инерции беглец перекатился прямо через широкий капот – и уперся в стену дома напротив. Тут же из

машины выпрыгнули двое, перекрывая пути вправо и влево. Кот рванул было обратно и кубарем полетел на асфальт от удара: за спиной возник еще один полицейский, гнавшийся, видимо, за ним через двор. В крови бурлил адреналин, не давая адекватно оценить свои силы. Вскочив на ноги, он попытался вырваться.

Тяжелый кулак пресек эту попытку. В глазах сверкнуло, пейзаж завалился на бок. Уткнувшись лицом в асфальт, Кот почувствовал острую боль в суставах и услышал, как щелкнули на запястьях наручники.

– Я же сказал: «стоять!» – прозвучал над головой грубый голос. – В машину его!

Он с трудом соображал, куда его везут в тесной клетке в корме «УАЗа». Даже когда выволокли на воздух, впихнули в какую-то дверь и проволокли по лестнице, он все еще пребывал в прострации. Левый глаз заплыл, в голове звенело. По обилию людей в полицейской форме понял: его притащили не в какой-нибудь задрипанный участок, а в МОВД.

Как говорится, приехали. Проводив по длинному коридору, втолкнули к широкую дверь с золоченой табличкой, из которой он успел вычитать лишь слово «Начальник...», и усадили за широкий стол со множеством стульев. Во главе стола восседал полноватый мужчина в форме с редкими седеющими волосами и усталым взглядом.

– Все бегаешь, Кот? – спокойно, с некоторым даже сочувствием поинтересовался человек в форме. – Напрасно. Это бегущего слона за хвост не остановишь, а ты – Кот. И остановим, и приподнимем, и в мешок засунем.

Сталкер сразу узнал его. Это был начальник местной полиции, Кузнецов Иван Палыч, собственной персоной. До этого он его видел только с экрана телевизора. И вот – на тебе. Не крутовато ли для начала?

– Да никуда я не бегаю, – огрызнулся Кот. – Ваши ребята меня с кем-то перепутали.

– Правда? – искренне удивился начальник. – А это тогда что?

Кот болезненно поморщился: на стол перед ним грохнули герметичный мешок из прозрачного пластика. Внутри была его куртка с предательски рассыпавшимися батарейками.

– Убери эту дрянь со стола, – брезгливо приказал начальник. – И наручники с него сними.

Полицейские удалились вместе с курткой и хабаром. Кот мрачно поглаживал запястья. Если его привели к главному, положение становится серьезным.

– Как вы понимаете, Котляров, дела ваши далеко не блестящи, – заговорил Кузнецов. – У нас и без того на вас материалов достаточно, а тут вы, как нарочно, с этими «батарейками».

Он говорил мягко, с укором, постукивая по столу авторучкой. Словно не обвинял, а журил нерадивого подчиненного. Тем временем Кот тупо разглядывал стол начальника. Все как полагается: массивный письменный прибор из малахита, государственный флаг на подставочке, фото президента. Рядом – фотография детей в легкомысленной рамочке. Поднял глаза на главного милиционера. Нормальный вроде человек. Не орет, не давит, говорит уважительно, вроде как даже извиняясь, что приходится применять такие методы. Никак это не вязалось со слухами, что ходили вокруг шефа местных правоохранителей.

– С поличным вас взяли, как ни крути, – продолжал Кузнецов. – А мы всего-то хотели побеседовать с вами. Так сказать, по душам. Вас зовут – а вы в бега. Как говорится, на воре шапка горит, а на сталкере шапка фонит. Так что сами виноваты, чего уж там.

«Да-да, как же. „Просто побеседовать“. Знаем мы ваши беседы, – вертелось в голове у сталкера. – С хабаром действительно вышло глупо. Бездарно, просто слов нет. Если бы хоть спрятать все это, чтобы было за что сидеть. А так... Идиот. Просто идиот... Однако на кой лад я им сдался?»

Вслух же сказал:

– Это все не мое. Меня же не взяли при переходе периметра. Все, что мне можно предъявить, – это хранение объектов из особо охраняемой Зоны...

– ...а еще сбыт и распространение, – добавил Кузнецов. – В последнем случае – в крупных размерах. Поверьте, у нас достаточно доказательств. Все это на пару лет потянет, как минимум. Я уж не говорю о последующем запрете на работу в Институте. В общем, сами знаете – была бы статья, а человек найдется.

Начальник развел руками. Кот мрачно молчал. Чего он хочет? Вряд ли ему доставляют сюда каждого мелкого жулика, чтобы читать тому нравоучительные речи. Ему явно что-то надо от сталкера, которого так ловко прижали к стенке.

– Вам что-то от меня нужно? – прямо спросил Кот.

– Ну-ну, притормозите! – Кузнецов протестующе всплеснул руками, откинулся на спинку кресла. – Если здесь что-то кому-то нужно, то не мне, Котляров, а вам. Или к вам лучше обращаться по прозвищу?

– Это как вам удобнее, гражданин начальник, – скромно сказал сталкер.

Он вдруг почувствовал, что дела могут повернуться не в худшую сторону. Сейчас начнется торговля. Интересно, что же от него потребуют в обмен на свободу?

– Хочу поговорить с тобой откровенно, Кот, – уже совсем просто, даже доверительно заговорил Кузнецов. Даже подался вперед, приблизившись к собеседнику. – Как ты, наверное, догадался, ты здесь не просто так. Давай прямо: мне нужна твоя помощь...

«А мужик-то он вполне нормальный, с таким можно иметь дело, – невольно подумалось сталкеру. Он тут же себя одернул: – Главное, не расслабляться. Шеф полиции, по определению, человек жесткий и хитрый. Расслабишься, заглотишь наживку – тут же тебя и подсечет...»

– Это твое «дело», – Кузнецов помахал в воздухе пухлой папкой, – оно, по существу, может и не иметь продолжения. Не то чтобы я поверил тебе, что ты хороший парень и исправился. Сам понимаешь – закон есть закон. Но я тут сижу не только для того, чтобы тупо сажать всех подряд. Мне порядок в городе нужен, понимаешь?

Кот кивнул, хотя понятия не имел, к чему клонит высокопоставленный собеседник.

– В этом смысле ты – рыба мелкая, – продолжил Кузнецов, – ты уж меня извини.

– Ничего-ничего, – великодушно отозвался Кот.

– И если возникают более крупные проблемы, чем рядовой сталкер, задержанный с хабаром, можно закрыть на него глаза. При условии деятельного раскаяния – есть такое понятие в Уголовном кодексе. Ты меня понимаешь?

– Что, заложить кого-то надо? – напрягся сталкер. – Нет уж, от этого увольте. Никогда никого не закладывал и не буду. Уж лучше сажайте...

– Погоди-погоди. Ты всегда вот так, впереди паровоза бежишь? Деятельное раскаяние предполагает нечто деятельное, а не просто слова. В общем, «закладывать» я никого не прошу.

– Тогда что от меня требуется?

– А вот слушай. Думаю, ты знаешь, что вокруг Зоны кормится несколько криминальных группировок. Контролируют оборот наркотиков типа «экзо» и других объектов, нелегально извлеченных из Зоны. Рыбку в мутной воде ловят.

– Так в чужой лодке всегда больше рыбки. Хотя я почему-то думал, что наша полиция давно победила преступность в этих местах.

– Не валяй дурака, Кот. Или тебе показать оперативную съемку, где ты таскаешь хабар скупщикам?

– Не надо, я документальное кино не люблю.

– Тогда слушай дальше. Ты не думай, что полиция дурака валяет. Моя задача – сохранять порядок в окрестностях Зоны. А это вам не на джипах вокруг нее кататься, из пулеметов в белый свет постреливать...

Мысленно усмехнувшись, кот отметил обиду и какую-то ревность Кузнецова к ооновцам. Еще бы: те, по сути, местным властям не подчиняются и ответственность несут довольно условную. Кто там может проверить, что происходит на периметре? У них всегда один ответ:

это Зона. А в Зоне, как известно, что угодно случиться может. У полиции такой отмазки нет, и ей приходится отдуваться за всю дрянь, что ползет из-за «колючки» в наш бранный мир.

– И порядок у меня здесь был, – продолжил Кузнецов, проникновенно глядя сталкеру в глаза. – Каждый знал свое место, кто не пойман – на свободе гулял, кто зарывался – отправлялся по этапу. Понимаешь? Равновесие было. Биобаланс, как в здоровом кишечнике. А сейчас биобаланс нарушен, пациента скрючило. И если не принять меры – знаешь что будет?

– Пациент обгадится? – предположил Кот.

– Это ты сейчас обгадишься, – посерьезнев, сказал Кузнецов. – Группировку «Спарта» знаешь?

– Слышал что-то.

– Слышал он... – проворчал Кузнецов. – У них двое братков в Зоне пропало. В смысле членов преступной группировки. Сначала один, а через пару дней – другой. Между прочим, лидеры в своей банде.

– Так на то и Зона. Вечно там кто-то пропадает.

– А вот «спартанцы» считают, что Зона здесь ни при чем. Думают, их решили потеснить конкуренты.

– «Мичуринские», что ли?

– Ну вот, а говоришь, ничего не знаешь, – Кузнецов с интересом разглядывал сталкера. Тот смутился:

– Да все это знают: «мичуринские» – отморозки, на что угодно способны.

– Вот и «Спарта» так считает. И если они найдут доказательства – будет война. Тут дело не только в порядке на моей территории. Нельзя допустить, чтобы бандитские разборки выплеснулись в область. В таком случае плохо будет не только мне. Военные давно хотят уже сточить режим вокруг Зоны. Думаю, в этом никто не заинтересован.

– Все это я понимаю. Но я-то здесь при чем?

– Мне нужен свой человек поближе к событиям. Чужака бандиты к себе не подпустят.

– Но я же не уголовник! – занервничал Кот. – И в группировки не вхожу – я сам по себе!

– А никто тебя не просит вступать в банду. Просто к тебе подойдет человечек от «Спарты», предложит поработать у них проводником. Немного – одна-две ходки. Так ты не отказывайся.

– И что я должен там делать? – мрачно спросил Кот. Он уже не был уверен, что лучше – подобное предложение или тюрьма.

– Да ничего особенного, – Кузнецов ободряюще улыбнулся. – Посмотреть, что к чему, приняхаться. А потом рассказать мне что да как.

– Вот что ни говори, а все равно стукачество получается... – проворчал Кот.

– А что делать? – философски заметил Кузнецов. – Все мы на кого-то кляузничаем, такова жизнь.

– А как с поговоркой, что доносчику – первый кнут?

– Так ведь за одного битого двух не битых дают. Не трусь, я тебя в обиду не дам. А для тебя это шанс. Смотри, не упusti его.

Кот не ответил. Глядя в широкое окно, на котором пока что не было решетки, он чувствовал, что вляпался в опасную историю.

Но тогда даже не представлял себе насколько.

Глава первая

Проводник

– Тихо! – Кот поднял руку, замер. Трое за спиной остановились.

Кот вглядывался в чашу, но ничего подозрительного не видел. Наверное, показалось. Не любил он тайгу в Зоне. Неприятные места. Наверное, потому, что живые. Или просто изображающие жизнь – непонятную, чуждую.

– А чего мы стоим? – приблизившись, поинтересовался бандит – молодой, жилистый, вертлявый. Не зря его Шилом прозвали – видать, оно и свербит у него в одном месте. Вот и сейчас он присел вдруг на корточки, положив автомат на колени, с ходу закурил, с детским интересом глядя в сторону чащи. – Шатун, да?

Кот спокойно посмотрел на него, поинтересовался:

– Может, ты сам поведешь нас дальше?

– А что такое? – не понял Шило. С повисшей на губе сигаретой, он смотрел на сталкера снизу.

– Вы идете за мной и делаете все, что я говорю, – сказал Кот. – Так мы вроде условились?

– А ты что, дерзкий, да? – скалясь, спросил Шило. Медленно поднялся, дыхнул в лицо сталкеру вонючим дымом.

– А ну, Шило, расслабься! – тяжелым голосом сказал Краб. – Назад иди и не вякай.

– Я хотел, чтоб дошло до фраера... – начал было Шило.

Краб оборвал его:

– Ты чо, не понял? Объяснить доступно?

Вены, вздувшиеся на мощной шее Краба, намекали на то, что тот не шутит. Шило сплюнул и, больно задев локтем проводника, отправился в хвост группы.

Группа была небольшая. Главарь, известный в криминальной среде как Краб, был здоровенным, наголо бритым качком. В «Спарте» все были качками или хотя бы стремились походить на лидера. Банда изначально скучковалась вокруг некогда известного в городе тренажерного зала. Неизвестно, откуда пошло само название «Спарта». Возможно, вследствие суровой атмосферы, царившей в банде. Этим они сильно отличались от других группировок, тяготевших к более расслабленному образу жизни. Еще здесь был долговязый Рамзес, усеянный татуировками с такой плотностью, что те вполне могли заменить ему одежду. И Шило.

Всего трое – но никогда еще Кот не чувствовал такой гнетущей атмосферы. Казалось бы, у всех общая цель – добраться до базы, где у банды была заготовлена «дурь» на реализацию. Главарь проинспектирует корешей, «мулы» захватят груз – и обратно. Так нет же, всю дорогу они бычат, выясняют отношения и играют мускулами, как олени перед самками. И откуда у них только силы на это берутся?

– Значит, так, – терпеливо сказал Кот. – Не знаю, как вы там с Нюхом ходили, но со мной иначе: я сказал «тихо» или «стоять» – значит, тихо или стоять. По-другому я не могу работать.

– Лады, Кот, мы поняли, – сказал Краб. – Давай, куда там дальше?

– Дальше через лес пойдем, – сказал Кот. – Места поганые, потому идем за мной след в след. До заката можем не добраться, тогда заночевать придется. Может, и под открытым небом.

– Нюх за один день водил, – заметил Рамзес, поигрывая четками. Была у него такая раздражающая привычка.

– Ну и где теперь ваш Нюх? – хмуро отозвался Кот. Заметил, как дернулся Шило, поспешил поправиться: – Нюх дорогу знал. А я этим путем впервые иду. Я в проводники не напрашивался, сами позвали.

Тайгу пересекли почти без приключений. Разве что Шило, как обычно, ушел с проложенного сталкером пути и провалился в болото. Это так говорится – болото. Что там было на самом деле – одной Зоне известно. Шустрый бандит просто шагнул в сторону – и ушел в мох по самое горло. Еле успели его вытащить. Тогда Кот и ляпнул: «болото, мол». А теперь был уверен, что «мох» просто-напросто пытался сожрать шустрого. Или то, что ловко прикинулось мхом.

Впрочем, держались братки уверенно, чутко к опасности, как дикие животные. Поначалу Кот даже не понимал, зачем бандитам понадобился проводник. Как-то они обходились без него до этого. Все встало на свои места, когда оказалось, что настоящими сталкерами в группировке как раз и были те самые пропавшие бандюки. Собственно, потому-то первый, по прозвищу Нюх, и не боялся шастать по Зоне в одиночку. За что и поплатился. Ну а второй, как водится, полез искать пропавшего – и «Спарта» осталась без сталкеров. Этот момент больше всего напрягал этих крепких ребят: они не боялись ни черта, ни Бога, да только в ловушках Зоны терялись, как малые дети. Наверно, чувствуя такую неожиданную беспомощность, они и решили, что все это происки враждебной группировки. А потому обратились к авторитетному и независимому проводнику – Коту. Конечно, с подачи доверенных людей Кузнецова.

Тогда у него мелькнула мысль: раз этой банде понадобился проводник, значит, тот замаскированный тоннель точно не их рук дело. Может, его «мичуринские» выкопали? Или залетные одиночки? Нет, одиночкам такая работа не по зубам. Там точно постаралась какая-то группировка.

Вспомнив о «мичуринских», нахмурился. Перед самым уходом в Зону птичка на хвосте принесла еще одну тревожную весть: вроде бы у «мичуринских» Мавр пропал. А Мавр – это вам не хрен с горы, за пахана он у них. Была ли тут какая связь с другими исчезновениями – непонятно. У них и внутри банды собственных терок хватает. Тот же Штырь вот давно уже муть подымает, в лидеры метит.

Ну их всех к бесу.

Из чащи вышли прямиком на поля порченной земли. Слева мелькнуло мертвое пятно «комариной плешки», чуть поодаль – выгоревшая полоса, оставшаяся от бродячей «жарки». Концентрация ловушек неприятная. Кот аж задохнулся от нахлынувшего страха, от приступа обострившихся ощущений. С такими спутниками была нешуточная опасность поддаться раздражению, отвлечься и потерять чуйку. А сталкер без чуйки – просто ходячий мешок с костями, никакого от него толку.

Бандиты тупо наблюдали, как он стоит, скрючившись, с закрытыми глазами, упершись руками в колени. Может, думали, что он просто ломает перед ними комедию, изображая чуткого следопыта. Кто его знает, какая манера была у этого Нюха. Кот видел его лишь однажды: угрюмый и молчаливый тип, сидел за барной стойкой да хлестал стопку за стопкой крепкого. Бандит есть бандит, пусть даже и с даром первоклассного сталкера. Зоне ведь плевать на человеческие взгляды, у нее свои критерии, кому открыться, а кому – нет.

Отдышавшись, Кот выпрямился и решительно полез в карман за гайкой.

– Пойдем медленно, – сухо сказал он, подбрасывая в руке увесистый шестигранник. – Ориентиров здесь я не знаю, путь будем прокладывать заново.

Гайка полетела вперед. Следом еще пара – и группа двинулась дальше.

Он как в воду глядел: к закату дошли лишь до старой границы Зоны. Прошли мимо брошенной колонны из трех автобусов и полицейской машины сопровождения. Странное дело: когда во время последнего Сдвига народ дал деру со страшной скоростью, многие предпочитали уходить пешком, сторонясь автомобилей и прочего транспорта. Какой-то коллективный психоз. А может, и не совсем психоз. Сам Кот вполне одобрял такое поведение. Известно же, что многие опасные аномалии охотнее тянутся к технике, нежели к живым существам. Оттого

и не приживается здесь автоматика, все приходится делать человеческими руками. И слава богу, скажем спасибо матушке Зоне: будет, значит, у брата-сталкера свой кусок хлеба.

Когда впереди показалась бетонная стена старой границы, Кот остановился. Тут же Шило снова начал быковать: ему, видите ли, хотелось во что бы то ни стало перебраться до заката на ту сторону. Может, оттого, что территорию внутри старого периметра бандиты считали своей исконной вотчиной. Глянув в сторону солнца, окончательно закатившегося за горизонт, Кот твердо сказал:

– Сейчас за стену нельзя. Там негде спрятаться.

– От кого? – осклабился Шило.

Сталкер внимательно посмотрел на него. И вдруг понял: этот дурачок – впервые в Зоне. Именно потому он из себя смельчака строит. Что ж, тем хуже для него. Ведь шансы у тех, кто впервые совершает «туристическую прогулку» по этим местам, гораздо ниже, чем у старожилов. Эту закономерность не могли объяснить ни наука, ни доморощенная сталкерская мудрость. Ее нужно просто принять за факт. Подумав в этом духе, Кот вдруг ощутил мстительное злорадство. Ужасно захотелось увидеть, как надоедливый гаденыш влетит в какую-нибудь случайную «мясорубку» или заживо поджарится в «микроволновке». Кот задавил в себе эти кровожадные мысли: не любит Зона злых людей. Странное дело – бандитов и подонков терпит, а обыкновенных злых людей – нет. Парадокс.

Нужно было искать место для ночлега. Брошенные автобусы сразу не понравились сталкеру. Может, неспроста их бросили в эвакуацию, и разумные доводы здесь ни при чем. Ну их в баню. Зато неподалеку виднелся остов упавшего вертолета. Обгоревший Ми-17 лежал, чуть накренившись, уперев изломанные лопасти в почву. Почему-то он показался предпочтительнее для ночлега. И дело даже не в том, что Кот знал причину аварии: аномалии были ни при чем – у пилота случился сердечный приступ. Что тоже неудивительно в той обстановке: считай, новое Посещение случилось. Удивительно, что пилот таки выжил, и даже работает сейчас при Институте. Кот решил считать это добрым знаком. Снаружи вертолет выглядел страшновато, словно сбитый «стингером» в афганских горах. Но это как раз и привлекало внимание. Есть у сталкеров такой негласный принцип – чем хуже, тем лучше. Как ни удивительно, он редко подводит. Лавров по этому поводу сказал что-то о выкрутасах энтропии, по которым якобы можно вычислять опасные аномалии. Следы копоты и окисления на корпусе в этом смысле были неплохим признаком. Тем не менее Кот не поленился швырнуть в затхлую темноту корпуса пару гаек.

Заглянул внутрь через проем сдвижной боковой двери. Пожар, охвативший двигатели с баками и облизавший корпус, как ни странно, почти не коснулся салона. Наверное, вовремя сработала система пожаротушения. За полтора года с момента последнего Сдвига все здесь сохранилось вполне сносно, даже обивка на откидных сиденьях.

– Здесь и переночуем, – сказал сталкер.

На этот раз спорить с ним никто не стал – бандиты тоже устали от двенадцатичасового перехода. Не говоря ни слова, они покидали внутрь рюкзаки, оружие и полезли следом. Последним внутрь забрался Кот, сразу же задвинув за собой боковую дверь. Как обычно, он выбрал себе место ближе к выходу, напротив двери, так, чтобы иметь возможность в любой момент выглянуть наружу. Сюда и кинул свой рюкзак. Упал на обитое искусственной кожей откидное сиденье, закрыл глаза и попытался расслабиться.

– Чего это ты тут разлегся, Кот? – раздался голос Рамзеса.

Кот открыл глаза. Рамзес разглядывал его с усмешкой, грызя незажженную сигарету.

– Это не твое – это пахана место, – пояснил он. – Твое место там.

Он кивнул в темную глубину салона, где в кучу был свален какой-то хлам. Кот вначале не сообразил, что происходит. По привычке он продолжал считать себя главным в группе. Но

бандиты, видимо, не разделяли его мнения. И к вопросу места в тесном пространстве вертолетного салона относились с какой-то глупой, на первый взгляд, серьезностью.

До сталкера вдруг дошло. Эта железная конура для них ничем не отличается от обыкновенной тюремной камеры, в которой царит собственная, годами сложившаяся иерархия. Вот уж трудно было предположить, что с подобным столкнешься в глубине Зоны. Видимо, само слово «зона» носит для бандюков совсем другой оттенок.

Об этом он подумал, перебравшись со сравнительно удобных откидных лавок на ребристый металлический пол – ближе к хвосту сиденья были отломаны. Это не особо его расстроило: сталкеру не привыкать ночевать в условиях и похуже. Его же место с удобством занял сам Краб. Поворочался немного – и захрапел с детской беззаботностью. Одно утешение – не слишком громко.

Но и тут уснуть не получилось.

Рамзес достал из рюкзака мощный походный светильник. Щелкнул кнопкой, и внутренности вертолета залило ярким больничным светом.

– Выключи! – из своего угла потребовал Кот. – Видишь, иллюминаторы какие здоровые? Мы же светимся, как новогодняя елка, нас со всех сторон за версту видать!

– А ты не бойсь, – усмехнулся Рамзес. Ткнул кроссовком рюкзак, набитый боеприпасами. Под ногами, небрежно брошенные, лежали два укороченных «калаша», один «узи» и роскошная, с инкрустацией, «беретта» самого Рамзеса. – Если что – отобьемся. Да только кто сунется? Это ведь наши места.

На это заявление Коту было что возразить. Нет здесь ничьих мест. Здесь даже ты сам себе не принадлежишь – здесь все во власти Зоны, это понимать надо. Да только таким отморожкам все это объяснять бесполезно.

Свет бил в глаза, сон шел с трудом. А тут еще снова образовалась эта неугомонная заноза в заднице по кличке Шило. Он подполз к сталкеру, пытавшемуся прикорнуть у стенки, затряс его за плечо, бормоча:

– Слышишь, э! Спишь, что ль?

– Ну? – хрипло отозвался Кот, с трудом разлепляя веки.

– Сыграем, а? – С идиотской ухмылкой Шило тасовал карточную колоду. – Ты, говорят, мастер в картишки-то?

Он с треском пролистнул колоду. Довольно ловко, надо сказать.

– Что, прямо сейчас? – Кот поглядел в прозрачные, свободные от мыслей глаза бандита.

– А чо? Делать-то нечего.

– В покер, что ли?

– Да на фига мутить! Мы по-быстрому – в «секу»!

«Начинается!» – мелькнуло в голове сталкера. Сейчас этот мелкий жулик попытается его развести на бабки. Нехитрая задумка явственно читалась на этом не обезображенном интеллектом лице. Кот сразу понял, к чему дело идет: пока «старшие» спят, Шило попытается на нем отыгаться, наказать за дневные обиды. «Ну-ну, это мы еще посмотрим», – лениво проползло в голове.

– Ладно, давай, – нехотя произнес Кот.

– На что играем? – быстро отозвался Шило.

– На интерес.

– Э, нет! В «секу» – на интерес?

– А на что ты хочешь?

– Давай по-пацански, по-крупному!

Кот внимательно поглядел в глаза бандиту, мельком глянул на карты. Колода-то крапленая. Да и неловкого подтасовщика опытный глаз сразу видит. Кот медленно достал из наклад-

ного кармана камуфлированных штанов собственную, запечатанную колоду. Лицо у Шида вытянулось.

– Давай моей, – спокойно сказал Кот. – Раз уж по-крупному, так будем по-взрослому, без сывства. Кто ж старой колодой всерьез играет?

Бандита перекосило. Но аргумент железный. Кот – игрок известный, не лошок какой из поезда Мурманск – Адлер. Тут бы ему самое время понять, что его «разводилов» не вышло, да соскочить. Но на то он и Шило, чтобы до конца бычить.

– На что играть будем? – спросил Кот.

– На твой гонорар, – ухмыльнулся Шило.

– Неслабо, – не моргнув глазом, сказал Кот. – Это ж, если я продую, считай, даром сюда перся?

– Слабо, что ли?

– Да почему же? – Сталкер в упор разглядывал ухмылявшегося бандита. – А ты что поставишь?

– А вот хотя бы свой «калаш», – Шило подтянул поближе и бросил перед собой автомат, АКС-74У с укороченным стволом. На черном рынке такой можно найти и подешевле, чем ставка проводника. Но сейчас дело не в цене, а в принципе.

– Идет, – кивнул сталкер.

– Только сдавать я буду, – сказал Шило, забирая у Кота колоду. Распечатал, шумно пролистнул, перетасовал.

Сон куда-то ушел, уступив место азарту. Тут уж ничего не поделаешь – водится за ним такой грешок. Вон даже бандиты про это знают. Понаблюдав за манипуляциями Шида, спросил:

– Что «шахой» будет?

– Сдвинь! – Шило протянул колоду.

Кот сдвинул. «Шахой», читай «джокером», выпало быть «семерке пик». Что ж, хорошее начало. Значит, «пруха» пошла, играть можно.

Шило раскидал по три карты. Кот глянул в свои, посмотрел вверх карт на соперника. Поинтересовался:

– Повышать будем?

Шило хмыкнул:

– Повышай, если есть чем.

Карта у бандита явно была сильная. Дураку это всегда мозг туманит. Надо его проучить.

– Давай обострим игру, – предложил Кот. – Проигравший делает на руке наколку: «Я клоун».

Шило остро посмотрел на него и зло осклабился:

– Идет! Вскрываемся!

Он ловко хлопнул перед собой картами:

– Два «лба»!

– Лихо, – признал Кот. Медленно положил свои. – Три «лба».

Шило непонимающе выпучился сначала на него, затем на карты. На рифленой металлической поверхности лежало пять тузов. Точнее, четыре туза и «шаха», взявшая на себя роль дополнительной старшей карты.

В реальной жизни такого не бывает. Или бывает настолько редко, что об этом складывают легенды. Но это, братцы, Зона. И здесь, в Зоне, у Кота своя «пруха». Как и сутки после нее на Большой земле. В это время не стоит и пытаться у него выиграть. Если ты, конечно, сам не отмечен Зоной.

Шило знать этого не мог. А потому налился краской и вдруг бросился на сталкера с лицом, перекошенным злобой. Щелкнуло лезвие выкидного ножа.

– Ты что, за лоха меня держишь?! – прошипел бандит ему прямо в лицо. Острый металл болезненно уперся в бок. – Колоду свою подсунул, сука?

– Ты же сам тасовал, сам сдавал! – стараясь говорить спокойно, отозвался Кот. Лицо ощущало мерзкие капли бандитской слюны.

– Хочешь сказать, что я клоун?! – Нож стал медленно погружаться в плоть, и сталкер вдруг понял, что дела плохи. Выиграть в этой игре изначально было невозможно. Ведь дело не в самой игре. Задача Шилов – не обыграть, а унижить соперника. Такое вот он мелкое, злопамятное существо.

И похоже, он нашел повод, чтобы расправиться с обидчиком.

– Сейчас ты сдохнешь, падла, – с садистским наслаждением сообщил Шило.

– Останетесь без проводника, – дергаясь, прохрипел Кот.

Шило навалился сильнее.

– А ты больше не нужен! Мы, считай, пришли. Пацаны поймут, за что я зарезал шулера. Не того ты наколоть решил, гаденыш!

Надо было напомнить придурку, что в Зону прийти мало – надо как-то и выбираться, а для этого по-прежнему нужен проводник. Но у братка явно в голове не хватало шурупов, и выслушивать аргументы сталкера он не стал. Шило резко перехватил нож, и Кот вдруг понял, что это конец. Сейчас лезвие войдет ему под ребро, и он не в силах хоть что-то сделать – молодой бандит гораздо сильнее, ловчее его, вырваться просто нет шансов. Крик застыл в горле, прижатом острым локтем. Рука с ножом характерно отошла для замаха – удар будет снизу и станет началом смертельной серии ударов, добивающих агонизирующее тело...

С оглушительным треском лопнуло стекло иллюминатора. И молодого бандита будто ветром сдуло с обреченного сталкера. В один миг погас свет предательского фонаря, сметенного ураганным огнем, и тесное пространство наполнилось свистом пуль.

Кот мгновенно сориентировался и тут же откатился к корме, юркнув за кучу мусора.

«Доигрались! – мелькнуло в голове. – Говорил – не включать свет, кретины!»

О том, что сам только что избежал неприятностей, какие случаются от бандитского ножа, даже не думалось. Просто одна угроза внезапно сменилась другой.

– А, суки! – прорычал Рамзес, подползая к автомату. Над ним плясали в пыли обломки стекла, пластика, металла. Перекатившись на спину, он дернул затвор. Ловко вскочив на одно колено, открыл огонь в разбитый пулями проем иллюминатора. Сделал пару очередей – и, нырнув на пол, откатился в сторону. Место, где он только что находился, взорвалось дымной мешаниной обломков. Борт мгновенно превратился в рваное решето.

– Обложили! – всхлипывая, причитал Шило. – Обложили, падлы!

Он ползал, пытаясь нащупать разбросанное в темноте оружие. Почему-то не проявлял никакой активности Краб. Присмотревшись, Кот увидел его свесившуюся с лавки руку, по которой струилась густая темная жидкость. В счастливую, видать, минуту довелось уступить пахану «козырное» место. Не то лежать сталкеру там же, напигованному пулями, как гусь яблоками. Значит, не настал еще час помирать. Кот осторожно отполз глубже в темноту кормы. Присмотрелся – грузовая рампа висела буквально на соплях, в корме была заметная щель. Надо бы попытаться выбраться этим путем...

– А-а-а!!! – Толкнув бортовую дверь в сторону, Шило, не глядя, выпустил в темноту магазин – целиком, без остатка. Нашел, значит, автомат. И, по всему, не служил в армии. Вот так, по-ковбойски светиться перед невидимым противником – это надо быть полным идиотом.

Так же, видимо, посчитали и там, в темноте. Крик молодого бандита оборвался удивленным «кряком». Единственным точным выстрелом его отбросило назад, и он забился у противоположного борта в предсмертных конвульсиях.

Рамзес быстро сообразил, что дело плохо. Вжавшись в переборку за пилотской кабиной, он заорал:

– Не стреляйте! Я сдаюсь!

И с силой вышвырнул наружу автомат.

Стрельба, как ни странно, прекратилась. Но Рамзес не полез сразу наружу – сдаваться. В его руке появился десантный нож. Жуткий черный силуэт стал приближаться к укрытию сталкера.

– Кот, ты жив? – вкрадчиво поинтересовался Рамзес. – Где ты?

Сталкер вжался спиной в грузовую рампу. Самое время шмыгнуть в эту щель – но есть опасность застрять, и тогда его точно прирежут. Что-то урожайная выдалась ночь на поножовщину.

– Что же ты нас на засаду навел, Кот? – всматриваясь в темноту, сказал Рамзес. – Не спрячешься, падла. Я тебя вижу.

Бандит уверенно полез в его сторону через кучу хлама. Кот судорожно нашарил рукой какую-то железку. Ну уж так просто он свою жизнь не отдаст...

В проеме боковой двери появилась тень. Бандит резко обернулся, словно спиной почуял. Тень проникла в глубину салона – это ощущалось по дрожи металла. Вошедший не пользовался фонарем, возможно, смотрел через прибор ночного видения – слишком уж уверенно двигался.

– Все-все! – Рамзес поднял руки, нож со стуком упал на пол. – Я выхожу!

– В этом нет необходимости, – заверил незнакомый голос. – Получай свое – за Мавра.

Три глухих выстрела – и Рамзес мешком повалился на бок. Выстрелы слились со скрипом металла: Кот не стал дожидаться развязки, он отчаянно продирался в щель грузовой двери. Вываливавшись наружу, услышал за спиной запоздалые выстрелы. С визгом прошла над головой срикошетившая пуля. Почти на четвереньках, спотыкаясь и падая, не думая о возможных ловушках, он бросился в темноту.

– Уйдет! – крикнули за спиной.

– Хрена! Не уйдет! – уверенно отозвались с другой стороны.

Снова загрохотали выстрелы, вокруг засвистели пули. Кот бежал налегке, в абсолютной темноте, не зная куда несут его ноги и чем вообще кончится это бегство. Каждый знает, что если двигаться в Зоне по прямой, то с высокой долей вероятности рано или поздно вляпаешься в какую-нибудь смертельную аномалию.

Его спасла чуйка. Ноги остановились сами собой, и, не удержав равновесия, он рухнул на землю. Замер, вжавшись щекой в пыль. Другая щека ощущала явственное движение воздуха, и это был не ветер. Гайки остались в брошенном рюкзаке, но Кот вдруг осознал, что продолжает сжимать в потной ладони подобранную в вертолете железку, которой собирался драться с Рамзесом. Он так и не понял, что это за хреновина, просто примерился и бросил вперед. Прислушался. Резкий, характерный свист – железка мгновенно изменила траекторию и ушла в землю.

Так и есть – «комарина плешь». Участок повышенной гравитации, гравиконцентрат, если по-научному. Это он просто чудом в него не влез. Был бы сейчас беззаботным мокрым пятном на лице Зоны.

Снова слышались шаги, голоса. Проклятие! Они от него не отстанут. Кто бы это мог быть? Бандиты? Конкурирующая группировка? Или... Кто еще знал о том, что «Спарта» собирается в Зону? Кузнецов знал, что бандиты проводника ищут. Неужели с его подачи? Тогда как-то совсем нехорошо получается, гражданин начальник.

– Не дать ему уйти! – глухо бросил еще один голос, который на этот раз показался знакомым. – Найти и добить!

– А куда он денется, – отозвался другой.

– Вижу его, вон он прячется! – крикнул третий.

Кот еле успел нырнуть за ближайший камень. Булыжник подпрыгнул под ударами пуль. Огляделся, лихорадочно соображая, что делать. Кто эти люди и что им от него надо? Вспом-

нились слова убийцы: «за Мавра». Неужто «мичуринские»? Но почему за пропавшего лидера они решили мстить именно им? Считают, что пропажа поделщиков – дело рук «Спарты»?

Кот зло сплюнул. Вот же попал – между молотом и наковальней! Ему-то какое дело до всех эти бандитских разборок?! Пусть хоть все друг друга перестреляют – земля только чище станет...

– Эй, где ты там? – Голос был уже совсем близко.

Сталкер затравленно огляделся. Справа и слева от камня он отлично просматривается, туда ползти бесполезно. Оставалась ложбинка позади булыжника.

А за ней – «комариная плешь». Ее краев он не знает.

Вариантов нет. Придется рискнуть.

Кот попятился, ползком, по-рачьи, отталкиваясь локтями и сползая в опасную ложбинку. Замер, прислушиваясь к ощущениям. А, семь бед – один ответ! Бог даст – кривая вывезет. Извернулся и уже шустрее пополз дальше, стараясь успеть достигнуть крохотного бугорка впереди.

– Вот он!

Пули всплеснули фонтанчики земли у самого лица. Краем глаза он успел заметить, как пара «трассеров» резко ушла влево и в землю. Это аномальная гравитация. А значит – граница «комариной плешки»! Теперь спасти может только наглость. Кот подавил в себе желание сразу же броситься вперед. Вместо этого прошмыгнул за бугорок и замер.

Чтобы его достать, стрелку придется обогнуть бугор. А значит, пройти немного вперед. Совсем немного...

– А-а-а! Что это?!

– Боров! Куда делся Боров?!

– Назад! Это же «плешь»!

– О, черт...

– А этот козел – живой еще?

– Да вон за кочкой сидит.

– Вот же мразь! Давай его гранатами!

По ту сторону бугра началась нездоровая возня. Кот понял, что отсидеться не получится, и быстро пополз вперед. Грохнуло. Раз, другой. Вот же сволочи, не отстанут! Паника немного улеглась, и внутри проснулась другая часть натуры – мстительная и саркастичная. Кот прикинул расположение «плешки», осторожно продвинулся еще немного, забрал влево...

Вон они, стоят в свете собственных фонарей. Уже не замораживаются маскировкой. Ну и нам нет смысла прятаться. Он медленно поднялся на ноги и спокойно пошел прочь.

– Вон он! Стреляйте!

Кот инстинктивно вжал голову в плечи. Но свиста пуль не услышал. Значит, расчет был верный: между ним и стрелками – «плешь». Над ней пули обретают вес нескольких тонн и врезаются в землю под собственной тяжестью.

Расслабляться, однако, не следует. Преследователи наверняка соображают, что делают. И их много. Ему попросту не уйти – он свидетель. Правда, так и не понял, чего именно. Нужно срочно найти нору, куда можно забиться на время. Самое главное сейчас – отдохнуть.

Сонный сталкер – мертвый сталкер.

Над горизонтом показалась луна. Такой источник света для него вполне кстати. Кот потоптался на месте, пытаясь понять, куда двигаться. Оглянулся – мелькающие огни приближались, охватывая его широким полукругом.

– Чтоб вас... – Кот нервно ругнулся.

Прятаться было некуда. Вокруг сплошной захламленный пустырь. На миг в свете луны показалась покосившаяся решетчатая конструкция в отдалении.

Его вдруг осенило. В этих местах, еще до Сдвига, копали, по слухам, какую-то шахту для сейсмологических исследований неподалеку от Зоны. Должны были заложить туда взрывчатку и грохнуть на радость институтским самописцам. Да только не успели – Зона сдвинулась. Шахту вроде бы даже законсервировать не успели. На это его последняя надежда.

Кот бросился в сторону решетчатой фермы. Добрался быстро и остановился в растерянности. Он понятия не имел, как должен выглядеть вход в эту шахту. Какое-то время бродил кругами под железной мачтой, пока не ощутил под ногами что-то более твердое, чем земля. Присел на корточки, сгреб слой песка. Что-то знакомое.

Бетонная подушка. И люк посередке. Обыкновенный люк, как в канализацию. Только сбоку оказалась выемка в бетонной плите, видимо, чтобы удобнее было поддевать тяжелый железный блин. Приподнял, отодвинул крышку, глянул во мрак.

И ощутил странное дежавю. Уже во второй раз за несколько дней судьба заводит его под землю. Похоже, это становится доброй традицией. Сунул в глубину руку, нашарил железную лестницу, прижавшуюся к стенке колодца. И на том спасибо. Сел, сунул в темноту ноги. Перед тем как нырнуть в затхлую «черную дыру», сгреб горкой песка на крышку, тщательно маскируя лаз.

Огляделся. Зловещие огоньки двигались прямо на него.

Сомнений больше не было. Он медленно перебрался на лестницу и тихо подтянул крышку. Глухой стук – крышка встала на место. Вцепившись в железную балку лестницы, Кот замер. Прислушался.

Ничего особенно слышно не было. Ни шагов, ни голосов, ни выстрелов. Как бы там ни было, надо спускаться.

Только бы не швырнули гранату. Если есть боковая штольня – скорее нырнуть в нее. Тогда есть шансы уцелеть при взрыве.

Конечно, если бандиты найдут люк.

Глава вторая

Во тьме

Гранаты швырять не стали. Похоже, преследователи вообще не знали про шахту, иначе глупо было бы с их стороны не заглянуть в нее. Хотя не все имеют привычку заглядывать во всякие подозрительные дыры – в Зоне это может плохо кончиться.

Так или иначе, лучше отсидеться здесь несколько часов, пока охотники не утратят свой к нему интерес.

До сих пор он так и не понял, кто именно на них напал. На «спецов» не похоже: было в их действиях что-то непрофессиональное. Пожалуй, профессионалы просто не дали бы ему уйти. Но его группу уложили четко. И не кого-то, а самого лидера «Спарты» с корешами. Что само по себе серьезный вызов бандитской группировке. И тут уж призадумался: такой ли уж удачей было уцелеть в этой заварухе? Как теперь объяснять «шестеркам» убитого Краба, что произошло на самом деле? Что «его» бандитов прикончили какие-то «чужие» бандиты, что он, проводник, отвечающий за жизни ведомых, ни в чем не виноват?

Кузнецов прав в своих мрачных ожиданиях. Похоже, это война. Непонятно кого и с кем – но война, жестокая и беспощадная. Конечно, Зона – она все скроет. Но даже Зона не в силах сдерживать человеческую злобу. Если все это вырвется за периметр – тогда держись.

Однако надо бы осмотреться. Удерживаясь одной рукой за холодную перекладину, второй Кот похлопал себя по карманам. Фонарик он посеял. Ничего, зато сохранил задницу. А это проблематично, когда продираешься сквозь рваный металл, подгоняемый шустрыми пулями. Ага, зажигалка на месте – живем! Зажигалка, как и полагается, фирменная, бензиновая. Ее он выиграл в карты у Кучерявого. Кучерявый – сталкер везучий, заполучить от него такую вещицу – все равно что немного удачи у него оттяпать. Стало быть, то, что из всех вещей с ним осталась только эта, – хороший знак.

Он чиркнул колесиком на увесистом металлическом корпусе. Огонек зажегся со второго раза. Глянул вниз. Дна колодца отсюда не видать. Но раз залез – надо осмотреться.

Спускался долго, потеряв ощущение высоты. Сказывалась усталость. Наконец, нога уперлась в твердую поверхность. Снова чиркнул зажигалкой.

Интересно. Вбок и немного вниз уходила невысокая штольня. С рельсами под ногами, между прочим. То ли для удаления лишней породы, то ли для того, чтобы подвести в глубину необходимый заряд. Однако серьезно они подошли к делу. Что там собирались взрывать? Не атомную же бомбу, честное слово. Хотя, если «сейсмологические исследования» курировали военные – ждать можно чего угодно. Да и без военных у ученых собственной дури достаточно. Сколько он уже работает в Институте, а привыкнуть не может. Все-таки все эти академики немного психи. Это не считая тех из них, кто вообще больной на всю голову. Когда Посещение произошло, и люди гибли как мухи, профессора, говорят, прыгали от счастья, как папуасы на жертвоприношении. Это, видите ли, подтверждало какие-то теории и приводило к каким-то выводам.

Шагов через пятьдесят штольня вывела в довольно обширное помещение. Что это было, сразу понять не получилось: бледного света зажигалки не хватало. Кот глянул на ближайшую стену и хмыкнул от удивления: из неровной стены, на грубом железном держателе торчал факел. Разумеется, не горящий, но явно оставленный здесь для зажигания. Не думая ни секунды, Сталкер поднес к факелу зажигалку. Тот вспыхнул ровным, почти бездымным пламенем – сделано было умело. Однако, в этом мрачном месте бывают посетители. Остается надеяться, что не из той банды, которая сейчас охотится за ним.

Кот вынул факел из держателя и снова огляделся. Медленно направился вперед, во тьму. Через несколько шагов вдоль рельсов из мрака проступили неявные контуры.

Вагонетка. Небольшое корыто на железных колесах, упершееся в деревянный уступ тупика. Но взгляд притягивала не она. Что-то было там, у вагонетки. Странное. Пугающее и одновременно манящее. Ноги сами сделали шаг вперед – и тут же где-то глубоко внутри будто предохранитель сработал. Ноги стали деревянными, бросило в жар. Он замер.

Это чуйка сработала. Тело сжалось, сердце учащенно забилося. Главное теперь – не делать резких движений. Чуйка подводит редко. Это глаза, слух, обоняние – они в Зоне на втором плане. А необъяснимое сталкерское чутье – единственное, что действительно делает из грязного оборванца сталкера. Тем и отличается он от простого смертного, затем их и терпят те, кто считает себя «нормальными».

Он медленно опустился на рельсы, лег, отложив факел в сторону. Уткнулся лицом в корявые шпалы, пытаясь вернуть себе самообладание. Он действительно испугался. Прямо перед ним что-то было, и это что-то не являлось творением рук человеческих.

Оно было порождением Зоны.

Главное – не делать резких движений. Зона не любит спешки, она требует к себе уважения. Главное, понять, что это такое, – тогда и думать, что дальше делать.

Медленно поднял голову, всмотрелся во мрак.

Оно было прямо под вагонеткой. Точнее, вагонетка стояла посреди этого странного «нечто». Теперь он увидел. Бледная клякса странного матового вещества – будто капнуло парафином с огромной свечки. Метров двух в диаметре, не сильно бросавшаяся в глаза. Неудивительно, что он сразу ее не заметил. Если это действительно «клякса», то «капнуло» сюда раньше, чем подъехала вагонетка. По крайней мере, на вагонетке следов «парафинообразного» вещества видно не было.

Были другие следы.

– Нет... – пробормотал Кот, подтягивая факел поближе. – Не может быть...

Слегка приподнялся на локтях, осторожно, чтобы не пересечь границу подозрительной «кляксы», протянул вперед факел. Так и поднялся – в крайне неудобной позе, с вытянутой рукой и склонившись вперед. Глаза отказывались верить в то, что он видел.

Переплетаясь причудливыми узорами, тусклый металл вагонетки покрывали подтеки запекшейся крови.

Кровью, конечно, в Зоне удивить трудно. Когда ежедневно ходишь под смертью, кровь незнакомцев перестает не то чтобы удивлять, но даже вызывать сочувствие. Более того, вызывает раздражение, в смысле: «Ну чего же ты полез сюда, парень?»

Но здесь ситуация была не столь очевидной. Да, похоже, что какая-то незнакомая ловушка. Возможно, даже смертельная. Но сам этот кровавый антураж сбивал с толку. Было в этом что-то до боли знакомое. Слишком человеческое, что ли, при всей его мерзости.

Волна спасительного страха схлынула. Он поднялся, неторопливо обошел вагонетку, не забывая поглядывать под ноги. Всегда так бывает: только расслабишься, решишь, что опасность миновала, – тогда-то и начнется самое интересное. А интересного на сегодня и без того достаточно.

Но затейница-Зона, видимо, считала иначе.

Кот не смог избежать опасного искушения и заглянул-таки в вагонетку. Пусто. Только все те же бурые подтеки. Что характерно – стремящиеся в основном к одному, правому, борту. По всему выходит, что кровавый груз сбрасывали в ту сторону. Подсветив себе наполовину выгоревшим факелом, попятился вдоль рельсов назад.

Вот оно – то, что не бросилось в глаза с самого начала. Полосы крови на неровном бетоне, ведущие куда-то в сторону. Екнуло сердце. Отчего-то совсем не хотелось идти туда. Прошло время, когда он ждал чего-то удивительного от раскрытия страшных тайн. Все эти открытия

не несли за собой ничего, кроме мерзости и проблем. Но тут уж ничего не поделаешь, от его желания ничего не зависит. Сталкерская натура ведет своего хозяина вне зависимости от его желания, и лучше не противиться инстинкту. А не то в следующий раз он, инстинкт, не приведет Господи, обидится и подведет в нужной ситуации.

Следы привели к лежащим прямо на бетоне двустворчатым дверям, будто выданным из стены и уложенным плашмя. Подумав, Кот склонился и потянул за ручку одной из створок. Точно – двери оказались люком, скрывавшим неровный черный провал. Яма была выдолблена в бетонном основании, наверное уже после того, как шахту забросили.

Кот принялся. Из ямы тянуло специфическим запахом. Хлорка? Похоже. Лег животом на бетон, подполз к краю ямы, преодолевая отвращение, глянул вниз.

– Ох, м-мать... – вырвалось из глотки.

Прямо в него вперлись выпученные глаза мертвеца. Кот выронил факел, шарахнулся от ямы. Отдышался, перевел дыхание. Спокойно, это всего лишь дохляк, а дохляки не кусаются. Впрочем, в Зоне иногда и кусаются, чего уж там...

Что же здесь, черт возьми, произошло? Заставил себя снова заглянуть в зловонную дыру. Факел внизу продолжал гореть, воткнувшись рукоятью в едкую жижу. Из жижи выглядывало то самое наполовину разъеденное химикатами лицо и рука с разбухшими пальцами. Что-то в этой руке показалось знакомым. Сдуру ухватил за мертвый палец, потянул. Хрустнуло, чавкнуло – палец остался у него в руке.

– Тьфу ты... – Кусок гнилой плоти полетел назад в жижу. Кот огляделся и увидел валяющуюся по соседству длинную деревянную палку с обугленным концом. Видать, он не первый, кому пришлось в голову поковыряться в этом жутком месиве. Поддев палкой разбухшую пятерню, всмотрелся в расползающуюся кожу.

Татуировка. Черный спрут на тыльной стороне ладони с четырьмя длинными щупальцами – по одному на каждый из пальцев. Тату было знакомым. Помнится, оно поразило его воображение: щупальца шевелились, как у настоящего спрута, когда Нюх постукивал по столу пальцами.

Нюх! Ешкин кот, да это же он! Лицо, правда, основательно разъело, не узнать. Вот, значит, где он нашелся, пропавший проводник «Спарты»...

Кот резко поднялся на ноги. В голове лихорадочно носились мысли. Что же здесь стряслось? Сам он забрался сюда, этот Нюх, или его затащили сюда те, что оставили здесь этот факел? Умер ли он собственной смертью или его грохнули тут же, свалив затем тело в яму и залив химикатами? Если так – то зачем все это? Хоронить в Зоне не принято – себе дороже. Другое дело – скрыть следы чего-то такого, что хуже самого убийства.

Глянул на палку в руке. В голове шевельнулась догадка. Кривясь от отвращения, он ткнул палкой рыхлый труп, стараясь перевернуть его. Из разворошенной ямы ощутимо пахнуло могилой. Факел у стенки ямы грозил погрузиться в жижу и погаснуть окончательно. Но сталкер своего добился: в бледном свете догорающего факела из мутной глубины всплыла на поверхность еще одна голова – точнее, череп с остатками растворившейся плоти. Видать, Нюх покоился здесь не в одиночестве.

С отвращением отбросил палку, рефлекторно вытер руки о штаны. Поддел ногой и захлопнул дверь-люк.

Теперь он был в полной темноте. Но тьма уже не пугала его. Все мысли были заняты страшной находкой. Похоже, ему есть что рассказать Кузнецову. По крайней мере теперь понятно, куда исчезают бандиты. Неясно только, кто за этим стоит.

Однако пора отсюда убираться. А то как бы не встретиться с завсегдатаями этого подземного заведения и не разделить участь тех, кто в яме. Кот чиркнул зажигалкой. Напоследок обойти этот «бункер» по стенке – и можно сваливать.

Через несколько шагов он наткнулся на деревянную конструкцию, которую поначалу принял за пожарный щит. По крайней мере в какой-нибудь военной части на таком висит стандартный набор: огнетушитель, ведро для песка, топор, багор. Здесь тоже были какие-то инструменты. Только к противопожарной безопасности они не имели отношения. Тесаки, мачете, колющее оружие какого-то дикого вида. Между прочим – охалка заранее подготовленных факелов. Кот выдернул свежий факел, зажег. Снова оглядел странный «пожарный щит». Точно, какая-то коллекция холодного оружия. Правда, не очень похоже на коллекцию – слишком уж прагматично все размещено. Прямо бери – и используй.

Перевел взгляд в центр, на вагонетку. Неужели...

Когда-то в детстве был у него приятель. Не приятель даже – знакомый мальчишка из соседнего двора по кличке Филя. Приятелем быть он и не мог, потому как был, вроде как, не в себе. Поначалу все считали его обыкновенным придурком, какой есть в каждой школе, в каждом дворе. Наверное, природа создает таких для контраста с «нормальными» ребятами, калибруя таким образом ощущение «нормы» и удовлетворяя детскую потребность поиздеваться над «белой вороной». На него особо не обращали внимания, пока однажды в лесу, неподалеку, кстати, от старой границы Зоны, Кот с приятелями не наткнулся на него при весьма интересных обстоятельствах. Они даже и не поняли сперва, что происходит. Просто оторопели от мерзости и страха.

Филя расчленил собаку. Распял несчастное животное на коряге и заживо потрошил, размазывая кровь по лицу. Он даже объяснил им – с улыбкой на дебиловатом лице, – что производит жертвоприношение. Кому, зачем – тогда они даже не поняли. Или не услышали – ведь разум затуманило от ужаса и ненависти. Тогда они впервые избили Филю по-настоящему. А тот не плакал, нет, не молил о пощаде. Он катался по земле и хохотал, внушая избивающим еще большую ненависть.

После этого Филя попал в больницу. А недавно Филю, этого ограниченного идиота, у которого не было ни талантов, ни друзей, ни каких-либо перспектив в жизни, Кот увидел по телевизору. Филя важно вещал о каких-то государственных вещах, а на лацкане его дорогого пиджака скромно отблескивал депутатский значок.

Может, не зря он принес неведомым силам ту жуткую жертву?

Жертвоприношение. Вот что здесь произошло. Уже не думая, почти бегом, сталкер отправился к штольне. Убираться отсюда – и как можно быстрее. Те, кто устроил все это, – безумцы. А безумцы в Зоне – страшнее самой Зоны...

Он замер прежде, чем понял, что заставило его остановиться.

Звук. Он пришел оттуда – со стороны вертикального колодца.

Шаги – мерные шаги по вертикали железной лестницы. Кот выронил факел, торопливо притушил подошвой. Потушенный факел продолжал тлеть, окутываясь густым дымом. Черт, запах! Те, кто лезут сейчас навстречу, наверняка почуют вонь горелых тряпок.

Снова звуки шагов по металлическим перекладам. Спускаются. Неторопливо, тяжело, уверенно. Кот попятился. Диким взглядом уставился на тлеющий факел, бросился к нему, подхватил, снова попятился.

И только теперь пришел настоящий страх. Странное дело: он даже обрадовался бы, узнай, что его убежище все-таки обнаружили бандиты – те самые, что шли за ним по пятам. В этом случае все было бы понятно: он свидетель, а свидетеля нужно убрать. Неприятно, зато вполне объяснимо. А главное – оставляет надежду на бегство, переговоры, случайности. Но он уже понимал, что это другие.

Сюда возвращались хозяева.

Тлеющий факел не давал ничего, кроме едкого дыма. Пришлось снова обратиться к зажигалке. Кот заметался в поисках укрытия. Ничего здесь не было, кроме проклятой вагонетки и пожарного щита. По какому-то наитию Кот выдернул из щита один из заготовленных факелов,

вернулся к выходу из зала и воткнул факел в держатель. Может, не так заметно станет посещение этого зловещего места посторонним.

В глубине штольни мелькали лучи света. Гости совсем близко.

Плохо, очень плохо. Сегодня уже довелось прочувствовать на своей шкуре, что значит стать ненужным свидетелем. Вряд ли то, что он увидел здесь, предназначено для посторонних глаз. Вот же черт...

В глаза ударило ярким светом из штольни. Кот попятился, споткнулся, упал и откатился в сторону. Однако они не ограничиваются факелами! Или факелы им нужны исключительно для антуража? Он быстро огляделся. В бледной подсветке далеких еще фонарей стали видны стены небольшого зала. Да, факелы создают здесь совсем другое настроение. Однако дело швах, ребята, – спрятаться негде.

А может, и не надо прятаться? С чего он взял, что все настолько страшно? Может, это он сам себе нафантазировал – и про жертвоприношения, и про жестокость новых хозяев шахты? Главное – красноречие и природное обаяние – глядишь, и удастся договориться с незнакомцами...

Эти благостные мысли улетучились, как только из глубины штольни донесся стон, полный мольбы и боли. Характерные звуки ударов оборвали стенания. Донеслась какая-то возня, тихие голоса. Было слышно, как сюда волокут по бетону что-то тяжелое.

Сталкер снова огляделся, на этот раз лихорадочно и отчаянно. Взгляд уперся в створки жуткого люка. Времени на сомнения не было.

Жизнь сталкера – штука переменчивая. Иногда осыпает удачей, а иногда – как вброс дерьма в вентилятор. Сейчас как раз второй случай. Кот висел над зловонной жижей, вцепившись в крепежную перекладину то ли двери, то ли люка, стараясь не думать, что в спину ему остекленевшими глазами смотрит мертвый проводник бандитов. Дышалось тяжело – снизу подымались едкие испарения вперемешку со зловонием разложения. Самое мерзкое заключалось в том, что, по иронии судьбы, он – тоже бандитский проводник. Пусть временно, по воле судьбы, однако же неприятная закономерность прослеживается. На эту тему Кот старался не думать. Он думал о тех, кто там, наверху. Сквозь тонкие щели спасительной крышки невозможно было хоть что-то увидеть. Но некоторые детали понять можно.

Электрический свет погас, горели факелы. Там что-то происходило, даже думать не хотелось – что именно. Прогрохотала по рельсам тележка, остановилась. Снова приглушенный стук.

И стон.

Тихие, мерные голоса. Человек десять, не меньше. Кот прислушался. Ничего не разобрать. Но что-то знакомое было в этих интонациях. Похоже...

На молитву. Точно – там замороженно, как в трансе, бубнили какие-то непонятные мантры. Или не мантры – Кот совершенно не разбирался в религиозных культах. У него было только одно божество – Зона, и она для него заслоняла собой небо. А эти... Почему он ничего не слышал про этот жуткий, извращенный культ?

Снова стон. Кого же они там мучают? Проклятие! Неужели в Зоне объявились сатанисты? Этого только не хватало.

Хотя вряд ли. Не было в этом подземелье характерной атрибутики – знаков, свечей прочего сатанинского хлама. Или он просто слишком слабо владеет вопросом? Вот не знать бы ничего и дальше – так нет же, занесет кривая сталкерская дорожка в такие места, что мама не горюй.

Снова загрохотали по рельсам железные колеса: тележка возвращалась. Голоса забубнили громче. Стон неизвестного перешел в обреченный вой зверя, ведомого на убой. Похоже, на тележке катят именно его. Кот сжался, уже догадываясь, чем дело кончится. Затекишие конеч-

ности дрожали от напряжения, и он думал только о том, чтобы не свалиться в едкую жижу, в компанию к мертвецам. Но хриплый крик, переходящий в высокий, срывающийся вой, едва не заставил разжать ослабшие пальцы. Будто он сам ощутил все, что чувствовала эта загнанная, перепуганная жертва.

Крики оборвались хриплым булькающим звуком, от которого еще больше потемнело в глазах – хотя, казалось, большей темени вообразить себе просто невозможно.

– Вот черт... – сквозь зубы цедил Кот, заглушая для себя этот крик и бубнящий фоном хор унылых голосов. – Вот же влип!

Чувствуя, как нарастает предательская паника, изо всех сил старался думать о чем-то отвлеченном. Море, горы, пальмы... Получалось не очень – какие к черту пальмы, когда нужно преодолевать опасную слабость в руках и ногах? Приходило понимание, что долго так не провисеть. Когда же эти сволочи закончат свои ночные развлечения?

В глаза ударило светом, тряхнуло: кто-то попытался поднять створку «люка» вместе с подвешенным под ней грузом. Там, наверху, недовольно крякнули и оставили попытки. Тут же распахнулась створка по соседству.

У него словно включилось второе дыхание. Руки и ноги напряглись, подтягивая тело, вплющивая его в дверь, которая пока еще оставалась закрытой. В оцепенении он наблюдал, как рядом свесилась вниз чья-то голова.

Сейчас его заметят – и тогда конец. Кот почти смирился с неизбежным, но вдруг понял, что заглянувший сюда ведет себя как-то странно: взгляд устремился напрямик в трупную массу, плетью опали руки, по отвалившемуся подбородку побежала струйка густой жидкости. Крупные капли скатились по лицу – и закапали в зловонную глубину.

Это был свежий мертвец. Тот, что еще только что был живым, дрожащим от страха человеком. В ушах еще звенел его стон, наполненные болью и страхом крики...

Господи, что же это за звери? Что за нелюди собрались здесь, в душном подземном мраке?

Легкий толчок – тело соскользнуло вниз, плюхнувшись в мертвое месиво. Кот ощутил, как к горлу подкатил отвратительный ком. Сейчас его вырвет – и это будет самое глупое, что может раскрыть его. Стиснув зубы, сталкер поборол предательский порыв.

С грохотом захлопнулась крышка. Он снова остался в темноте. Следующие полчаса провел как в бреду, уже не надеясь выбраться. Руки и ноги одеревенели, спасала только мертвая, «на замок», хватка в обнимку с поперечной балкой.

Свет в щелях наконец померк, голоса стихли.

Пора было выбираться из этой могилы. С трудом извернувшись, Кот просунул пальцы в щель между створками, попытался приподнять крышку.

Ничего не вышло. То ли не хватало уже сил, то ли чем-то придавили сверху. Он двинул кулаком в неподатливую поверхность:

– Открывайся же, ну!

Снова нахлынул удушливый ужас. Несколько минут он бился, как в агонии, скреб пальцами проклятую крышку, будто человек, заживо похороненный в тесном гробу. Он здорово рисковал рухнуть в ядовитую дрянь, жадную до податливой плоти. Но продолжал дергаться, теряя драгоценные силы. Это походило на истерику, равносильную в Зоне самоубийству.

– Стоп... – пробормотал он самому себе. – Хватит.

Отдышался, судорожно вытирая рукавом взмокшее лицо, отплевываясь от пота. Нужно что-то придумать. Что-то простое и очевидное. Как, к примеру, вот это.

– Вот же дурак... – с досадой пробормотал он.

Осторожно перебрался под соседнюю неподатливую створку, повис на хлипкой перекладине, рискуя оторвать ее и полететь вниз. И попытался приподнять ту, на которой только что висел сам. Надо же – створка без особых усилий поддалась. Кот тихо рассмеялся – и тут же

оборвал себя. Качнулся – и ударом ноги откинул крышку. С глухим стуком та опрокинулась на пол. Замерев, прислушался: недавние гости могли все еще оставаться по соседству. Не услышав ничего подозрительного, перекинул тело – и выбрался наконец наружу. Перевалился через край ямы. И неподвижно замер, уткнувшись лицом в бетон.

Никогда еще затхлый воздух подземелья не казался ему таким опьяняюще свежим. Но сталкер знал: это обман. Надо выбираться отсюда, пока не оставили последние силы.

Однако же сразу «сделать ноги» не позволила все та же вьедливая часть натуры, которая делает нормального человека сталкером. Встав на четвереньки, Кот чиркнул зажигалкой и посмотрел в сторону вагонетки, по-прежнему замершей в центре зала. Судя по тому, что он слышал, тележку успели отволочь в глубину штольни и в ней же подвезли сюда жертву. Видимо, в этой вагонетке и прикончили несчастного – вот они, подтеки свежей крови...

Кап... Кап... Последняя капля медленно набухла – и тяжело сорвалась вниз.

Сердце пропустило удар – так бывает, когда чувствуешь близость какой-то мрачной тайны. Что-то во всем этом казалось особенно странным. Кот поймал себя на мысли, что даже само убийство не так смущает его, как некое обстоятельство, которое продолжало вертеться на уме. Он приблизился к вагонетке – и застыл, не в силах сделать последний шаг.

Аномалия.

Как подрубленный, он упал на колени, пригнулся и жадно уставился туда, под вагонетку. Здесь должна была застывать кровавая лужа.

Под вагонеткой было чисто. Не считая той, последней упавшей капли.

С ней сейчас происходило что-то странное. Кот осторожно приблизился, светя зажигалкой, – и изумленно отпрянул.

Капля темной густой жидкости вдруг вскипела – и будто втянулась в бледную поверхность «кляксы». И вроде бы небольшая область вокруг исчезающей капли осветилась слабым сиянием. Кот тут же захлопнул крышку зажигалки.

«Клякса» бледно светилась, мерцая кроваво-багровым оттенком. Будто бы даже пульсировала, имитируя биение сердца. Наплевав на потенциальную угрозу от этой непонятной штуковины, сталкер протянул руку к вагонетке, провел по металлическому борту рукой – и стряхнул на «кляксу» несколько мелких капель. Аномалия снова налилась густым багрянцем – всего на несколько секунд. И вроде бы Кот почувствовал что-то. Что-то странное, но притом – болезненно притягательное. Будто заглянул в глаза самому змею-искусителю.

– К черту! – выдохнул он, попятившись.

Торопливо обтер окровавленную ладонь об одежду. Что бы это ни была за хреновина, он не хотел иметь со всем этим дела. Здесь все было пропитано злом. Черным, как мрак этого подземелья.

Прочь отсюда. Наверх. Быстро.

Он не помнил, как оказался на поверхности. Просто вывалился наружу, ногой отправив на место тяжелый люк. Что-то заставило его все же присыпать люк песком, замаскировав вход в подземелье. Не хотелось, чтобы завсегдатаи этого веселого местечка догадались о его неожиданном визите.

Жутко болела голова. Наверное, надышался химии в проклятой могиле.

Едва подумал об этом – тут же скрутило, шумно вывернуло наизнанку. Однако! Глядя в собственную блевотину, пожалел об аптечке, брошенной вместе с остальными вещами. Рукавом вытер с лица липкую слюну. Немного полегчало, но на смену тошноте пришла болезненная слабость.

Зарождался рассвет. Но особой радости не было. Он смертельно устал, от голода сводило желудок. А еще дико хотелось спать. Последние события здорово вымотали нервы, и организм грозился объявить забастовку. Но все то же внутреннее чувство гнало его вперед. Видимо,

он выработал свой лимит пребывания в Зоне. Все знают: в Зону можно ходить, но надолго оставаться здесь невозможно. Были идиоты, которые пытались здесь жить, но все они плохо кончили. И раз «чуйка» говорит «прочь из Зоны», значит, пора убираться. Да и умом понимал: ощущения притупились, внимание рассеялось – все это прямой путь на тот свет. А вляпаться на ровном месте в какую-нибудь очевидную аномалию – непростительная глупость.

Он шел, пошатываясь, как пьяный. Даже не поглядывал по сторонам, как обычно, не прислушивался к подозрительным звукам. Окажись поблизости те, кто охотился за ним ночью, – он даже и не заметит.

– Спекся сталкер... – прохрипел он. Помотал головой. Проклятие! Как будто вата вместо мозгов. Руки и ноги не слушаются – как в таком состоянии через периметр перебираться? Даже удрать в случае чего не получится. Он остановился, тупо глядя себе под ноги. Какая-то мысль пыталась пробиться в затуманенное сознание...

И тут вспомнил. Туннель! Вот как можно пересечь охраняемый периметр даже в этом полубредовом состоянии. Все что нужно – добрести до замаскированного входа на этой стороне. Остальное – дело техники.

Легко сказать – добрести. И в хорошей форме не каждый преодолеет этот опасный маршрут. А тут чувствуешь себя как побитая собака. Остается надеяться на опыт и «чуйку». Да еще на крепкий организм, доставшийся от папы и мамы. Так и пошел – шатаясь, падая и поднимаясь, где хватаясь за мертвые коряги и камни, где просто двигаясь на четвереньках. Неважно, как это выглядит со стороны – главное дойти.

«Автопилот» не подвел. Почти без приключений Кот вышел сначала к заброшенным гаражам, а следом – к знакомому сараю, в котором прятался замаскированный вход в туннель. Остановился, прислушался. Невдалеке раздавались голоса патрульных, шипела и попискивала рация. Протарахтел и замолк двигатель. Залаяла собака.

К этому невозможно привыкнуть. Совсем рядом, рукой подать – нормальный человеческий город. Улицы, машины, люди. Жизнь. А в нескольких сотнях метров – иное измерение. Считай, другая планета. И расстояние между этими мирами – не сотни метров. Это только так кажется. Между ними – пропасть. И где-то на дне этой пропасти – кладбище, заваленное костями тех, кто считал иначе.

Кот осторожно заглянул в сарай. Все здесь было как тогда, в первую ходку этим хитрым путем. Оттащив в сторону ржавый железный лист, нырнул в привычную уже темноту. Нашарил на стене выключатель, щелкнул.

Холодный свет энергосберегающих лампочек показался чуть ли не южным солнцем.

– Так жить можно! – тихо усмехнулся сталкер.

Замаскировал за собой лаз и, насвистывая, двинулся по тоннелю. Даже походка стала как-то легче, будто не было этих тяжелых суток, заполненных ужасом и смертью. Сомнения, мысли, страхи – все это после. Впереди был нормальный живой мир. Впереди ждал дом.

Он уже преодолел тоннель, приблизился к боковому лазу – осталось лишь выбраться наверх через старое бомбоубежище. Тут-то его и переклинило. Тело напряглось, шерсть дыбом – как у кошки, кипятком ошпаренного. Аж в пот бросило.

– Что такое... – облизывая пересохшие губы, пробормотал Кот. И лишь после этого медленно опустился на утопанную землю. Прижался щекой к прохладной шершавой поверхности, будто хотел врасти в почву.

Прямо перед глазами, в паре сантиметров над землей, чуть присыпанная прелыми листьями и почти не заметная, протянулась тонкая проволока. Затаив дыхание, Кот осмотрел находку. С одного конца проволока была прикреплена к здоровенному кривому гвоздю, вбитому прямо в землю, с другого – к кольцу гранаты типа «Ф-1», зажатой между досками, крепившими стены.

Самая натуральная «растяжка». Смертельный сюрприз для незваных гостей. Сработает, как раз когда будешь возиться с дверью. Он готов был поклясться: в прошлый раз этой ручной ловушки здесь не было. Она появилась... после того как он влез сюда без спроса.

Кот облизал пересохшие губы. Интересно...

Взгляд выхватил еще одну проволочку – чуть поодаль. И еще одну – для стопроцентного результата. Нормально.

Осторожно поднялся, перешагнул «растяжки». Снова огляделся – теперь уже совершенно другими глазами. Следовало ожидать новых сюрпризов.

Камеру он обнаружил не сразу – она была ловко упрятана в щели между деревянными подпорками, сдерживавшими грунт от обрушения. Крохотный черный глазок и такое же компактное устройство инфракрасной подсветки – для съемки в темноте.

Кот вдруг осознал, что плясится сейчас прямоком в эту самую камеру. Он быстро протянул руку, выдернул припрятанное устройство. Проклятие! Камера не предусматривала записи – тонкий проводок тянулся куда-то прочь, видимо к передатчику.

Вот гады. Выходит, они теперь знают его в лицо.

А он их – нет.

И если камера была здесь с самого начала, и неизвестные видели, что их тайна раскрыта, значит, «растяжку» ставили не на кого-то, а именно на него, Кота. То есть целенаправленно собирались его убить.

Вляпался, ничего не скажешь. Аккуратно вернув камеру на место, он во всю ширь оскалился в объектив и даже рукой помахал. Пусть хотя бы знают, гады, что он их не боится.

Делать нечего, надо выбираться.

Он даже не удивился, обнаружив еще пару «растяжек» в колодце бомбоубежища. Видать, хозяева здорово дорожили своим тайным ходом.

Взмокший от напряжения, каждую секунду ожидая подвоха, он выбрался-таки на воздух. И вскоре уже шагал по людной улице, все еще вздрагивая от резких звуков.

Первое, что требуется по возвращении из Зоны, – это как следует отмыться и избавиться от загрязненной одежды. Но сейчас он мог отправиться только в одно место.

Грузно оседлав высокий стул, хлопнул по стойке. Парфюмер внимательно разглядывал его, продолжая протирать и без того чистый бокал. Ждал, паразит, что сталкер намекнет ему на наличие свежего хабара. Ничего, на этот раз перебьется. Кот уставился в матовую поверхность стойки и глухо бросил:

– Пожрать. И коньяк. Бутылку.

Глава третья

Загнанный зверь

Домой он попал не сразу.

Возвращаться в таком состоянии нельзя. Дома Ирка. Бабы обычно рядом с ним долго не задерживаются, а тут такое дело... В общем, чувства у Кота проснулись. Хотя нет-нет, а закрадывалось подозрение, что есть у этой девчонки какой-то неизвестный науке артефакт из Зоны, который действует на него как приворотное зелье. Иначе как объяснить такие перемены в свободолобивой натуре?

А потому из «Радиянта» он отправился напрямик в подпольный игровой притон на окраине. Там он принял еще немного – коньяк подозрительно быстро отпускал, а трезветь никак не хотелось. Оглядел игровой зал: присутствовал обычный контингент плюс пара новеньких.

Была там и троица чудаков из «Черных ангелов». Ну тех, которых в шутку именуют «антисталкерами». Хотя это в корне неверно. Они именно сталкеры, получше некоторых. Только вот не за хабаром в Зону ходят, а с точностью до наоборот: скупают хабар у барыг и волокут обратно в Зону. Человеку, мол, человеково, а Зоне – зоново. Так или иначе, раньше за этими ребятами склонности к азартным играм не наблюдалось. Ну так это такое дело – главное начать.

Как обычно, после посещения Зоны пруха была на его стороне. Карта шла, партнеры легко велись на блеф и беззаботно расставались с деньгами. Довольно быстро он увеличил небольшую сумму, с которой сюда явился. Заодно поймал себя на мысли, что впервые за долгое время вернулся из Зоны совершенно пустой. Хабара не было, и праздновать в общем-то нечего. Ладно, шут с ним, с хабаром. Пустой – зато живой!

С вялым удивлением понял, что выкрикнул последнее вслух. Однако «не берет коньяк», как же. Пора побыстрее сворачиваться – и домой. Сгреб выигрыш, неряшливым комом засунул купюры в карман. Подняться со стула удалось не сразу. Пьяно посмеиваясь, он, наконец, выбрался на свежий воздух.

Дальше все было как в тумане. И какие-то подозрительные личности, которым что-то от него было нужно. То ли он кому-то должен, то ли его поймали на передергивании карт. Обвинение нелепое, Кот так и ответил. Но, видимо, использовал не те слова и ощутил, как тело мотает из стороны в сторону. Это было даже забавно, только он неожиданно обнаружил себя лежащим носом в асфальт, да еще слегка онемела левая половина лица.

Потом были улицы, машины, подворотни, перекошенные морды. В одну из них он вроде бы заехал кулаком. Были еще какие-то компании и новые бутылки. Новые бары, вроде бы даже с караоке. Иначе где еще он мог истошно орать в микрофон, не попадая в ноты? Потом он сделал что-то вызвавшее всеобщее возмущение, – и долго убежал, оглядываясь и безумно хохоча. Потом его шатало в лабиринте дворов, и казалось, он никогда не отыщет знакомый подъезд. Он что-то кричал – наверное, звал на помощь. Но ему не отвечали, будто даже старательно прятались от него, как от опасного безумца. И ничего забавного во всем этом не было, как не было происходившее с ним разгульными похождениями беззаботного пьяницы.

Так выходил из него глубоко ввевшийся страх.

– Ой-йо... – дышалось тяжело, будто на грудь поставили наковальню. Глаза не желали открываться. Но тут защекотало нос, в физиономию ткнулось что-то мокрое. С трудом разлепив веки, он увидел разглядывавшую его в упор кошачью морду. Здоровенный черный котяра с любопытством и чуть брезгливо продолжал глазеть на сонного человека, топчась на груди пятью килограммами живого веса, беззастенчиво вонзая когти в немощую спросонья плоть.

– Васька, отстань... – прохрипел сталкер, пытаясь столкнуть зверя.

Не так-то это просто – тот впился в кожу когтями и урчал, как мотороллер на холостом ходу. Из кухни послышался звон посуды – Васька стартанул на звук, загребая на поворотах.

Острые когти привели в чувство. Сделав усилие, сел на краю дивана. В голове мерно пульсировало. Глянул на руки. Костяшки на кулаках разбиты в кровь, левый глаз видит определенно хуже, чем правый.

– Однако...

Неровной походкой Кот направился на кухню. Под ногами путался еще один из семейства кошачьих. Ирка стояла, опершись о подоконник, сложив на груди руки, и разглядывала его с неподдельным интересом. Пожалуй, в таком виде она наблюдала его впервые.

– Привет, – сиплым голосом старого пропойцы сказал Кот.

– Доброе утро, – не без ехидства отозвалась Ирка. – Что, шатуном прикинулся да в роль вошел?

– Чего? – Кот сначала не понял, что она имеет в виду. При чем здесь шатун, медведь-мутант из Зоны? Откуда она вообще про него знает?

– Шатался, говорю, где? – поинтересовалась девушка, с любопытством разглядывая его физиономию.

– А-а... – Кот не столько сел, сколько свечкой оплыл на табуретку. Поискал взглядом пачку, сунул сигарету в пересохшие губы. – Лучше не спрашивай.

– У тебя на все один ответ – «не спрашивай», – сказала Ирка. – Может, нам вообще прекратить разговаривать?

Уставившись на нее бессмысленным взглядом, сталкер отстраненно подумал: вот так все и начинается. Точнее, начинает двигаться к неизбежному концу. Бабам бесполезно рассказывать про сталкерские перипетии и переживания. Всегда все сводится к одному: «Когда ты это все бросишь, и мы наконец заживем „как люди“?»

– Когда же все это кончится? – словно прочитав его мысли, спросила Ирка.

Кот не смог сдержать усмешку. Ирка поняла это по-своему:

– Думаешь, я говорю смешные вещи?

– Нет, почему же...

– Ты что, позвонить не мог? Я же чуть с ума не сошла!

– Ты ведь знаешь, – как можно спокойнее заговорил Кот. – Я не беру мобильник, когда иду... туда. Ну и после возвращения мне просто необходимо расслабиться.

– Да я не об этом! – с досадой бросила Ира. Уселась за стол перед ним, пронзительно посмотрела прямо ему в глаза. – В какую еще историю ты влип, сталкер?

– Что еще за история? – чиркая зажигалкой, спросил Кот.

– Из полиции приходили, – сухо сказала Ирка.

– Да? – Кот вынул изо рта сигарету, внимательно посмотрел на подругу. – Чего хотели?

– А я почему знаю? И вокруг дома типы какие-то крутятся, на наши окна поглядывают. Что-то мне подсказывает – тоже по твою душу. И эти на полицейских не похожи. Скорее уж на каких-то уголовников, – она подошла к окну, чуть сдвинула штору, глянула мельком и кивнула другу: – Сам посмотри.

Кот подошел, посмотрел за штору, сжал девушке руку. На тротуаре под окнами топтался какой-то незнакомый человек в мешковатой спортивной одежде. Словно почувствовав на себе пристальный взгляд, оглянулся – прямо в сторону сталкерского окна. Тут же сбоку вынырнул еще один незнакомец и тоже откровенно зыркнул в его сторону. Кот сдвинулся в сторону, вернув штору на место.

– Очень интересно... – протянул он. Поймал тревожный взгляд девушки, улыбнулся. – Сделай-ка кофе, а? А то ничего не соображаю.

– Что же ты натворил? – помешивая ароматную жижу в турке, тихо спросила Ира.

– Веришь, нет – сам не знаю, – глядя в пустую чашку, так же тихо сказал Кот. И он почти не врал.

Ирка не хотела выпускать его из дома. Словно чувствовала: добром это не кончится. Но пытаться удержать сталкера – все равно, что воду в решете. Да и отсиживаться – никаких нервов не хватит. Кот чувствовал себя как на раскаленной сковородке: вокруг него происходило нечто непонятное, тревожное. И неизвестность была мучительной.

По поводу полиции вроде бы все понятно – люди Кузнецова. Видать, их шеф желает пообщаться со своим новым информатором.

Кота передернуло. Информатор. Никогда не думал, что однажды сам примерит на себя эту отвратительную роль.

Но кто эти ребята под окном? Бандиты? Очень даже похоже. Что им от него нужно? Были ли это те, что пытались его убить в глубине Зоны? Неужто они узнали его там, в ночной темноте? А может, это «спартанцы» – пришли выяснять, что стало с пропавшими в Зоне подельниками? А вдруг это те самые строители секретного тоннеля под периметром? У них вполне могли созреть претензии к неугомонному сталкеру.

Или того хуже: это хозяева другого, кровавого, подземелья.

Последнее предположение заставило похолодеть. Но тут же он одернул сам себя: чушь, его не видели, да и не могли видеть – в противном случае лежать бы ему и булькать в той яме, по соседству с мертвыми бедолагами.

Однако хватит рассуждать, пора действовать.

Выходить из дома через подъезд – глупо, все равно что сразу на бандитский нож сесть. Из окна лезть – еще нелепее, возьмут тепленьким. Нужен ход конем. Спасибо нормальной стайерской паранойе: такой ход у каждого из этой братии имеется. На всякий случай.

Кот вышел, как нормальный человек, – через дверь. Но отправился не вниз, к крыльцу, а с точностью наоборот. Тихо поднявшись на площадку пятого этажа, глянул вниз, между перилами. Точно – внизу маячила чья-то башка в плоской кепочке. Взять бы сейчас кирпич, да на эту самую кепочку... Ну да ладно, с них станется.

С верхней площадки на чердак вела железная лестница. По ней Кот и отправился. Где еще Коту шифроваться, как не по чердакам да крышам? Тихонько прикрыл за собой тяжелую квадратную крышку, щелкнул фонариком, огляделся. В затхлом пространстве, придавленном низкой крышей, никого вроде не было. Не догадались сюда своих людей отправить. Оно и правильно: залезть сюда – полдела, надо как-то и слазить. Подобравшись к стене, сталкер вынул из кладки пару растрескавшихся кирпичей. За ними обнаружилась небольшая ниша. Тайник – на всякий случай. Ничего существенного хранить здесь нельзя, да и лазить часто – только внимание привлекать. Но кое-какую мелочь на случай бегства или еще какую напасть приберечь всегда стоит. Сунул руку в темную глубину, вытащил наружу пыльный пакет.

Немного денег, скрученных в тугой рулон и перетянутых резинкой, швейцарский складной нож, чужой паспорт. Этот паспорт он нашел в Зоне. Собственно, это все, что осталось от его владельца. Принес с собой, хотел даже в полицию отдать по доброте душевной. Но... Взял в руки, повертел документ, открыл. На первый взгляд – ничего необычного. Но как бы не так. Сейчас на фото – какой-то «левый» гражданин, с такими же «левыми» паспортными данными. Но стоит поносить его в кармане – и фотография обретет черты нового хозяина. Можно было предположить, что это какое-то хитроумное миниатюрное устройство, вмонтированное в обложку и плотные паспортные листы. Разные ведь люди в Зону ходят, среди них встречаются и очень непростые. Но Кот был уверен, что это – штучки Зоны. Во всяком случае, паспорт он решил оставить себе. Полезная штука.

Еще здесь была колода карт. Если по поводу паспорта он испытывал сомнения, то карты – это то, что прокормит в любых обстоятельствах. Была бы пруха. А вот и то, ради чего он

сюда полез: старый мобильник с извлеченной на всякий случай батареей. Бросил устройство в карман и заметил еще кое-что.

Надо же, про него он совсем забыл. Маленький пластиковый пакетик с мелкой дробью. Всего пять крохотных дробинок. Это только на первый взгляд обыкновенная дробь для охоты на перепела. На самом деле – редкая и очень любопытная штука. Обнаружили их в Зоне недавно и до сих пор не нашли им ни цены, ни адекватного спроса. Сам Кот называл эти штучки «ядрами». Потому как обладали они довольно интересным свойством: отправленная легким щелчком дробинка сносила все на своем пути – как то самое пушечное ядро. Кот как-то мельком заинтересовался на работе у шефа: что же это за свойства такие у обыкновенной дроби? Но Лавров не понял, о чем он говорит. Сталкер догадался, что ученым пока что не попались на глаза эти «объекты». Ну и прекрасно. Мощь артефакта тем выше, чем меньше народа про него знает.

Ладно, пригодится. Сунув пакетик с «ядрами» в карман, Кот вернул остальное на место. Оставался пустяк: выбраться на крышу и спуститься по пожарной лестнице. Так он и поступил. Даже успел подивиться глупым бандюкам, что оставили этот путь без внимания. Но, уже повиснув на последней перекладине, увидел, как прямо под ногами вышла из темноты сутулая тень. Глупо вот так висеть обезьяной и дожидаться, пока тебя заметят. Единственный шанс – напасть первым. Оттолкнувшись, Кот полетел вниз.

Когда сверху обрушивается восемьдесят килограммов костей и мяса, устоять на ногах проблематично. Этот малый не стал исключением. Тихо ойкнув, повалился под весом сталкера, получив напоследок не очень гуманный удар в солнечное сплетение. Слыша за спиной топот и невнятные ругательства, Кот рванул вперед. Несколько поворотов по знакомым улочкам и дворам – и можно считать, оторвались.

Но торжествовать не было смысла. Нужно понять, что происходит, и главное – получить защиту от сильных мира сего. Раз Кузнецов втянул его в эту историю, пускай и разбирается. Вставив на место батарею, включил мобильник. Достал из кармана бумажку с номером Кузнецова: тот его оставил для связи – чтобы сталкер не светился лишний раз у здания полиции. Звонить не хотелось категорически. Все, что было связано с властями, с детства вызывало у него рвотные позывы. Но ничего не поделаешь. Кот вдавил кнопку вызова.

«Абонент недоступен». И так – пять раз подряд. Вот гадство.

Придется идти на личную встречу. Радость-то какая. Хоть и договаривались, что это не понадобится, а топтать надо. Потому что пули над головой и бандиты у самого дома несовместимы с жизнью.

А дома Ирка.

Проснулся он от холода. Поежился, огляделся по сторонам. Надо же – уснул в кособоком деревянном домике на детской площадке. Какой-то пятилетний мальчуган с открытым ртом пялился на него через ярко выкрашенное окошко. Заметив, что спящий проснулся, заинтересовался с обезоруживающей непосредственностью:

– Дяденька, а вы бомж?

– Да как тебе сказать... – Выбравшись из домика, Кот размялся, не забывая поглядывать по сторонам, посмотрел на мальчишку мутными спросонья глазами. – Хочешь хороший совет?

Мальчуган кивнул, глядя на него снизу вверх.

– Не становись сталкером. Не придется ночевать на улице.

Подбежавшая откуда-то молодая мать схватила мальчонку за руку и потащила в сторону, опасливо поглядывая на Кота. Тот ощупал лицо с выросшей неряшливой щетиной, пригладил волосы.

Однако пора на деловую встречу.

Патрульный в полицейской форме и массивном бронежилете, с автоматом под локтем подозрительно оглядел небритого и помятого типа, подошедшего к зданию полиции. Еще несколько автоматчиков топтались в отдалении, некоторые в масках. Полицейские машины, выставленные кордоном, настороженные взгляды. Очередные учения или стряслось что-то?

На проходной его остановил дежурный.

– Мне к Кузнецову, – с нахальной улыбкой заявил Кот.

– Да что вы говорите? – невозмутимо отозвался полицейский. Он странно разглядывал вошедшего, и сталкеру вдруг стало неуютно.

– Он мне лично сказал: в любое время, – пояснил Кот. – Доложите ему, мол, Котляров пришел.

Полицейский не ответил. Просто кивнул второму сотруднику, сидевшему за стойкой. Тот снял трубку внутреннего телефона и что-то тихо сказал. Кивнул, жестом подозвал коллегу. Тихо заговорил, указывая на трубку и косясь на посетителя.

Что еще за тайны мадридского двора? Кот откровенно зевнул. Ей-богу, если бы ему пришлось работать в полиции, он бы руки на себя наложил от царящей здесь атмосферы. Вся эта бесконечная иерархия, вечный страх перед начальством, унижение и зависть, судорожное карабканье по служебной лестнице, которое на деле оказывается бессмысленным бегом белки в колесе... Брр... Уж лучше лежать в болоте у периметра Зоны. Воздух хотя бы свежий.

– Идите за мной, – сказал первый сотрудник, проходя турникет и сверля посетителя взглядом.

– Да уж куда я денусь, – продолжал ухмыляться Кот. – Что-то у вас все напряженные сегодня какие-то. Случилось что?

Полицейский не ответил. Он вел сталкера знакомым уже маршрутом – к приемной. Кот даже успел расслабиться и прикинуть, о чем он будет говорить с начальником полиции. Надо потребовать гарантий безопасности – для себя и для Ирки. А может, даже какой-то компенсации или премии – за вредность. Чем черт не шутит? В общем, он свое дело сделал и на этом пострадал. Кузнецов вроде мужик справедливый, так что надо торговаться по полной.

Решительно настроенным Кот и вошел в кабинет шефа полиции. Да так и замер с открытым для решительного заявления ртом.

Вот это новости! За столом, снисходительно разглядывая вошедшего, сидел отнюдь не Кузнецов. Но дело даже не в этом. Пусть бы там был хоть адмирал с эполетами и бакенбардами. Но в кресле начальника полиции пребывал старый знакомый, увидеть которого на этом месте Кот не ожидал ни при каком раскладе.

Брахман. Этого типа он знал только по прозвищу. Потому как в сталкерской среде не нужны фамилии. А этот был именно из сталкеров. Точнее, из числа тех странных сталкеров, которых называют «чудиками» и «шизиками», но которые точно так же рискуют своими жизнями ради собственных целей в Зоне. А цели у них действительно странные: собрать все артефакты, вынесенные человеком за пределы периметра, и вернуть обратно в Зону. Да, этот был из тех самых «Черных ангелов», вроде бы даже у них за главного. И прозвище у него соответствующее, как у какого-нибудь хиппи. Кот знал, что тот служит в полиции, но никогда не придавал этому значения. Потому что среди сталкерской братии можно найти кого угодно, от уголовника до священника. Но эта встреча сбила его с толку. В новенькой полицейской форме с майорскими погонами Брахман смотрелся попросту дико.

– Ты что здесь делаешь? – тупо спросил Кот. Тут же спохватился: – То есть вы...

– Да ладно, свои люди – можно «на ты», – спокойно сказал Брахман. – Присаживайся, Кот.

– А где Кузнецов? – усаживаясь поближе к столу начальника, спросил Кот.

– На повышение пошел.

– Ты, как я погляжу, тоже.

– Ну так на то она жизнь – все стремится к росту. Тебе бы тоже остепениться, карьерой заняться. Ты же у себя в Институте вроде как на хорошем счету?

– Да уж, на хорошем...

Оба замолчали, и пауза затянулась.

Разговор не клеился. Кот с сомнением разглядывал Брахмана, не зная, как себя вести. В курсе ли он их отношений с бывшим, как оказалось, шефом? Можно ли делиться с ним своими проблемами?

– Так ты по какому делу? – так же ровно спросил Брахман.

– Мне бы с Кузнецовым пообщаться, – уклончиво сказал Кот. – У меня было назначено.

– А его нет в городе. В соседний район отправили.

– Вот как...

– А ты не стесняйся, мне рассказывай. Все равно я теперь за него.

А может, и вправду рассказать? Черт его знает. Кот и раньше плохо знал Брахмана, все-таки у «Черных ангелов» интересы прямо противоположные сталкерским. Сталкеры тягают хабар, а эти, как муравьи безмозглые, его обратно волокут. Может, в этом все и дело, может, потому и назначили его на эту должность – с братом-сталкером бороться? В таком случае разумно заткнуться и уйти «в несознанку». Нет у сталкера друзей в полиции, да и быть не может.

С другой стороны, странно. «Черные ангелы» – они же, как хиппи, за вселенское добро и вообще не от мира сего. Карьеристов среди них нет по определению, ведь дело, которым они занимаются, не то что не выгодно – оно разорительно для собственного кармана. Сам Брахман, даром что полицейский, всегда был таким же – немного не от мира сего. Как его могли посадить на эту должность?

А вот на тебе. Сидит в начальственном кресле и, надо сказать, выглядит вполне солидно, даже грозно. То ли это он раньше так притворялся, то ли завязать решил. Кот вдруг ощутил себя неуютно. Что-то не так. Нельзя ему ничего рассказывать. Лучше уж самому выпутываться.

– Не, я по личному вопросу, – Кот заставил себя улыбнуться. – А телефона он не оставил?

– Нет, не оставил, – Брахман ответил такой же любезной улыбкой. – Может, передать что, если на связь выйдет?

– Спасибо, не надо. Ну я тогда пошел?

– Да, конечно. Если тебе больше нечего сказать.

Последняя фраза заставила сердце неприятно екнуть. Этот Брахман, начальничек новоиспеченный, явно что-то знал. Вопрос, что именно?

– Тогда до свидания. Извини за беспокойство.

Попытившись, сталкер вышел из кабинета, прикрыл за собой дверь. До самой проходной был уверен: сейчас его остановят, возьмут под белые ручки и отволокут в камеру. Но он совершенно спокойно вышел на улицу. Остановился, все еще пребывая в состоянии недоумения, закурил.

Выходит, Кузнецов его «кинул». Впутал в историю с бандитами, а сам смотался из города. Сигарета вдруг повисла на отвалившейся челюсти. Ирка же говорила, что за ним из полиции приходили. И вот он сам к ним приперся – а они – ноль реакции. Только молча глазают и ждут, что он сам скажет. Какая-то мутная история выходит. И в одиночку из нее, похоже, не выпутаться.

Кот вынул из кармана телефон. С сомнением поглядел на крохотный устаревший экранчик. Позвонить Шевцову? Тот может владеть ситуацией, благо служит в соответствующем ведомстве. Только не подставит ли он товарища таким звонком? К черту! Для того и существуют такие знакомства, чтобы использовать их в критических ситуациях. В конце концов, Шевцов обязан ему жизнью.

Быстро набрал номер, вслушался в гудки. Трубку не брали. Черт, Шевцов может и не ответить на незнакомый номер! А где его еще искать? Кот вдруг поймал себя на мысли, что понятия не имеет, где живет тот, с кем они прошли огонь и воду и не раз были на краю смерти. Даже о месте его работы он знал смутно.

Что тогда? К Лаврову? У академика, конечно, связи. Но как ему рассказать о том, что снова нелегально ходил за периметр? Он же давал слово – не подставлять шефа.

Дела... Что он обычно делает в таких случаях? Правильно, идет в «Радиант». Конечно, еще рано, но организм требует срочного снятия стресса. Есть, правда, еще кое-кто, владеющий информацией. И это как раз по пути.

Как и можно было предположить, в такую рань в баре он стал единственным посетителем. Столы были сдвинуты, елозил шваброй старый уборщик Тимофей. Тоже, между прочим, из бывших сталкеров. И не настолько он был стар, насколько потерпел от Зоны-матушки, изуродовавшей его до неузнаваемости. Смотреть даже не хотелось в его сторону – потому как с каждым такое приключиться может.

Взгромоздившись на высокий стул у стойки, Кот тупо уставился в стену из бутылок. В голове была каша. Парфюмер молча плеснул в стакан крепкого, пододвинул прямо под руку – только пальцы сожми да в глотку выплесни. Ничего не оставалось, кроме как последовать намеку. Алкоголь обжег горло и парадоксальным образом прояснил мысли. Немного отпустило.

Уже осмысленным взглядом Кот посмотрел на бармена:

– Поговорить надо, Парфюмер.

Тот невозмутимо натирал стойку мягкой тряпкой. Скосился на посетителя, снова уперся взглядом в стойку, продолжая елозить тряпкой. Кота всегда поражало, как этот крепкий малый с такой зверской внешностью, сплошь покрытый татуировками, выбрал себе такую работу? С утра до вечера – стаканы да пьяные посетители. Каждому налей, каждого рассчитай, каждому угоди, с кем надо пошутить – и чтоб при том не в убытке. Да еще – скупай хабар у бродяг из Зоны и дрожи в ожидании очередной облавы. От тоски же подохнуть можно. Или ему не все известно про делишки Парфюмера?

– Можно и поговорить, – процедил, наконец, Парфюмер.

– Не в курсе – чего это на меня урки взъелись? В Зоне грохнуть пытались, теперь вот возле дома пасут.

– Уезжал бы ты из города, – туманно сказал Парфюмер.

– С какой это стати? – возмутился Кот. – Сами пусть сваливают!

– Кое-кто считает, что это ты «спартанцев» слил.

– Я?!

– Ты вернулся, они нет. Поговаривают, Кот облажался, навел Краба с корешами на аномалию, а сам цел вернулся. Знаешь, что за такое бывает?

Пристально глядя на побледневшего сталкера, бармен плеснул ему еще немного. Кот машинально поднес стакан ко рту, замер и медленно поставил стакан.

А ведь Парфюмер прав: он вернулся, а «спартанцы» – нет. Только с чего делать вывод, что те погибли? Краб и его ребята вполне могли остаться еще на пару суток – мало ли какие у них дела? Нет, ребята, такая «деза» может расползаться только с подачи тех, кто приложил руку к их гибели.

– Кто такое про меня болтает? – хрипло спросил Кот.

– Да разные, – уклончиво сказал Парфюмер.

– «Мичуринские»? – прищурился сталкер.

Парфюмер не ответил.

– Значит, «мичуринские», – со злым удовлетворением констатировал Кот. – Уж не Штырь ли за этим стоит?

Парфюмер принялся демонстративно протирать бокал.

Кот все понял. Со Штырем у него давние счеты. Еще тот отморозок – никаких рамок для него не существует. Даже в собственной группировке его боятся и ненавидят. Все потому, что никакие законы ему не писаны – ни человеческие, ни воровские. Такого, по идее, давно должны были кокнуть свои же, да только Штырь и поныне здравствует. И, видимо, решил, наконец, достать старого врага.

Сволочь.

– А еще говорят, что и тех, ранее пропавших, «братков» – тоже ты слил, – сказал вдруг Парфюмер.

Кот вздрогнул, поднял затравленный взгляд на бармена:

– И ты в это веришь?

– Я-то не верю. Но тебя я, положим, с детства знаю. А многие знают только Штыря. Он для них авторитет, а ты – крыса.

– Тех двоих я и не знал даже, – пробормотал Кот.

– Двоих? Вчера еще один пропал, на этот раз из «мичуринских». Штырь, говорят, бесновался, как Гитлер в своем бункере. И на тебя валит. Говорит, мол, это не случайность, это ты с «мусорами» спелся.

Перед глазами вдруг потемнело. Кот на мгновение вдруг ощутил себя в том страшном подземелье, в ноздри шибануло трупной вонью вперемешку с едкой химией. В реальность его вернул голос Парфюмера:

– Уезжал бы ты, Кот, пока не поздно. Достанут они тебя.

Сталкер мрачно посмотрел на бармена и одним глотком осушил стакан. Хлопнул ладонью по стойке, оставив купюру, и быстро направился к выходу.

Отгулы, полученные на работе, еще не кончились, и в Институте его не ждали. Но болтаться без дела и без информации стало мучительно. Да и было о чем поговорить с шефом. Еще издали он внимательно осмотрел подходы к зданию: не исключено, что его пасут и здесь. Не заметив ничего подозрительного, направился ко входу. На проходной остановил бдительный охранник. Ткнул в монитор компьютера:

– У вас же сегодня нерабочий день.

– Да «хвосты» доделать надо. Академик Лавров требует – нельзя же его подводить.

– Ну если академик требует... – пробурчал охранник.

Щелкнул турникет, загорелась зеленая стрелочка. Подмигнув охраннику, Кот прошел в здание. Вот так здесь и все: сколько ни бьется начальник службы безопасности Разуваев, всегда найдутся лазейки и дыры. Сколько жулья крутится вокруг Института – не сосчитать. Впрочем, неудивительно: места, где вращаются крупные инвестиции, всегда засижены паразитами. И объекты из зоны бесследно исчезают, и махинации с оборудованием не прекращаются. Не говоря уж о традиционном «распиле» бюджета на более высоком уровне.

Но это все сейчас его мало волновало. Двигаясь по коридору, Кот ощутил вдруг спокойствие. Как-никак, почти родные, можно сказать неприступные, стены. Тут же Кот ощутил тоску и даже ревность по отношению к «настоящим» сотрудникам Института. Их не волнуют бешеные деньги, зарытые в смертоносных землях Зоны. Им не нужно под пулями преодолевать колючую проволоку и хлебать грязь в болотах, рискуя подхватить порчу или влететь в «мясорубку». Их устраивает институтская зарплата, а все, что им нужно от Зоны, – это знания, сконцентрированные в бесконечных потоках данных. Этого сталкеру не понять никогда. Оттого и эти стены никогда не станут для него действительно родными.

Ведь по сути он здесь чужак. Хамелеон, по необходимости меняющий окраску, притворившийся таким же, как они, – добросовестным работником, живущим на одну зарплату. Даже шеф считает его покаявшимся грешником, хоть и знает о сомнительных делишках своего подчиненного.

А вот, кстати, и он сам. Кот едва не налетел на Лаврова, выходявшего из лаборатории биофизики.

– А ты что здесь делаешь, Котляров? – без особого удивления спросил академик. – Сам же у меня отгул вымаливал, с кровью, можно сказать, вырвал.

– Поговорить бы, шеф.

– Поговорить-то поговорим. Я и сам тебя искал вообще-то. Так что хорошо, что зашел.

– А что случилось? – насторожился Кот.

Они двигались по коридору, и шедшие навстречу сотрудники в белой и синей лабораторной форме почтительно уступали дорогу. Лавров был здесь главным научным светилом. Да и не только здесь. Иногда Кота распирало от гордости, что он на подхвате у такой знаменитости, иногда пугало излишнее внимание, которое сталкеру ни к чему. Сейчас все эти люди скорее раздражали, так как мешали говорить открыто.

– Аким пропал, – сказал шеф.

– То есть как – пропал? – обмер Кот.

– Трое суток на работу не выходит. А у нас эксперимент намечен и вылазка в Зону – все на нем завязано. Не знаешь, что с ним? Может, заболел?

– Домой ему звонили?

– И сотрудников посылали. Нет его дома. Ничего не знаешь? Может, он уезжать куда собирался?

Кот покачал головой. Час от часу не легче. Завертевшись со своими проблемами, он совсем потерял друга из виду. Да и что говорить – Аким вполне освоился при Институте, на хорошем счету. Дисциплинирован, умен, социально адаптирован – это уже из характеристики службы безопасности.

Помнится, когда оформляли Акима на должность, службисты все кости ему перемыли. На полиграфе проверяли, чуть ли не рентгеном просвечивали. Да только что там они могли понять про этого парня, над которым большая наука уже столько лет голову ломает? Ведь это он только формально сотрудник. А на деле – настоящий объект для изучения, хоть тактичный Лавров и пытается это завуалировать. И сам Аким всю жизнь ощущает себя подопытной крысой – считай, вырос в лаборатории с проводками на коже. Тут у кого угодно крыша поедет.

Да только иначе и нельзя. Ну не может наука смотреть мимо человека, предсказавшего Посещение. И не только Посещение, если уж на то пошло. Неспроста же его за глаза именуют «пророком Зоны». Такой паренек не может не вызывать интерес у самых различных сил, в том числе и не связанных с наукой. Так что Лавров в Институте не только использует способности Акима, но и защищает его от посторонних глаз, насколько это возможно.

– А что говорит служба безопасности? – спросил Кот.

– Ты же знаешь, с Акима снято круглосуточное наблюдение – по его же просьбе.

– Знаю, – с досадой сказал Кот. – Сам бы спятил, если бы знал, что за мной следят постоянно. Но где же он может быть?

– Ищем, ищем... – проговорил Лавров. Внимательно посмотрел на лаборанта. Нетерпеливо глянул на часы. – Скоро совещание начнется, времени мало. Слышал – нашего старого знакомого, Зубова, директором филиала назначают?

– Что? – непонимающе проговорил Кот. До него дошло, и он изумленно выпучился на шефа. – Кого?!

Этого негодяя Зубова он на собственном горбу вытащил из Зоны, когда по уму стоило его там бросить навсегда. А лучше – сразу прикончить, чтобы этот гад не выбрался, чего доб-

рого, как таракан из канализации. Гуманист Лавров быстро простил своему бывшему ученику все подлости, что тот учинил в его адрес¹. Кот же продолжал считать его «пятой колонной» в недрах Института. И вот на тебе – его ставят директором. За какие такие заслуги, интересно? Как ученый – он и в подметки не годится Лаврову, а как администратор – такого подлеца и вора еще поискать.

– Так о чем ты поговорить хотел? – спросил Лавров.

– Я? – растерянно проговорил Кот. Размышляя об Акиме, он совсем позабыл, зачем явился сюда. – Да так, ерунда...

Собственные проблемы вдруг показались ему жалкими перед настоящей бедой. Он знал, что Аким не мог исчезнуть просто так. Это не в его правилах. А еще он знал, что его странный друг имеет свойство становиться центром опасных событий. И в этом нет его вины. Ведь силы, которые сделали его таким, какой он есть, страшны и непредсказуемы. Он бы и сам не поверил в подобное, если бы не видел все это собственными глазами.

На душе вдруг стало темно, навалились тяжелые предчувствия. Он развернулся и быстро направился к выходу.

– Котляров! – окликнул его вслед ученый. – Куда же ты?

Кот не услышал. Он был погружен в мрачные мысли.

Лавров проводил его удивленным взглядом, покачал головой и скрылся за дверьми лаборатории.

Нужно было срочно отыскать Акима. Не мог он просто «пропасть». Это исключено. Если он не вышел вовремя на работу – значит, случилось что-то серьезное.

Кот сам поражался себе: как быстро он привязался к этому странному парню, который только с виду младше его, а на деле же – выходец из давно ушедшей эпохи. Сталкеру нельзя иметь крепких привязанностей – ни подруг, ни друзей. Все знают – только одиночке в Зоне светит удача. Тот, кто решил жить как «нормальный человек», рано или поздно начнет терять. И в конце концов потеряет самое главное.

Жизнь.

Плевать. На то он и сталкер, чтобы нарушать правила. Да и Аким – не просто друг. Если говорить честно – он ходячее воплощение единства человека и Зоны. Хотите сказать, такое невозможно? Тогда катитесь к дьяволу. Почему-то всем этим подонкам ничего доказывать не приходится. Потому что Аким для них – не абстракция. Это деньги. Просто ходячее бабло. Многие правительства отвалят хороший куш за такого «подопытного кролика». Потому что чувствуют: за Акимом стоит Сила. Неизвестная, темная, опасная, но несомненно могучая. Чтоб им всем Аким поперек глотки встал, сволочи...

Аким жил в ведомственном доме, в квартире, выделенной из институтских фондов. У этого самого дома сталкер огляделся, зашел в подъезд (код на двери был ему известен). Поднялся, позвонил в дверь.

Ноль реакции. Встал на колени, осмотрел замок. Непохоже, чтоб его взламывали. Наверное, Аким просто не возвращался домой. Кот оглянулся на соседскую дверь. С сомнением нахмурился. Нет, просто уйти нельзя. Надо убедиться окончательно.

С замками он был «на ты». И отмычки зачастую таскал с собой. В «большом мире» они обычно не нужны, а в Зоне зачастую полезны. В общем, спасибо знакомым из уголовной среды. Не то чтобы был профессиональным взломщиком, но стандартный английский замок не был для него проблемой. Именно такой и стоял на двери в эту квартиру. Немного повозившись, услышал характерный щелчок и провернул механизм. Потянул дверь за ручку, вошел. Быстро обошел единственную небольшую комнату, кухню.

¹ Эти события описаны в книге В. Выставного «Пророк Зоны».

Как и следовало ожидать, квартира была пуста. Причем буквально. Поражала спартанская обстановка этого жилья. Будто хозяина вообще не интересовало место, где он обитает.

Старый диван и такой же древний круглый стол – вот все, что было в комнате, обклеенной дешевыми обоями. Не было даже занавесок. Ни телевизора, ни компьютера, ни другой аппаратуры, книг, газет и журналов не было тоже. И на кухне также пусто. Даже холодильника не было. Сталкер представил, как Аким возвращается вечером с работы, садится на диван и неподвижно ждет темноты. Потом ложится и засыпает. И так каждый день.

Стало немного не по себе. Аким ведь не нищий – Институт положил ему вполне приличный оклад. Не робот же он, в самом деле.

С другой стороны, парень всю жизнь прожил под наблюдением, в казенных помещениях и совершенно незнаком с «нормальной жизнью». Теперь уже Кот ощутил стыд. Нужно же помочь человеку адаптироваться. Он просто не знал, как все запущено.

Но все это после. Сейчас нужно просто найти его. Он уже собирался уходить, когда заметил на столе какой-то предмет. Точнее, заметил он его раньше, просто как-то не придал значения.

На первый взгляд похоже на уменьшенный кубик Рубика – только не с девятью, а с четырьмя квадратами на гранях и полностью сделанный из металла. Рука сама потянулась к предмету. Тот оказался увесистым, но не слишком. Металл был темный, грани вроде как потертые. Пальцы машинально сделали усилие – чтобы провернуть одну грань против другой. Ничего не вышло – видимо, предмет был монолитный. Явно не старая добрая головоломка. Станный предмет. В любом случае, это вещь Акима. И, видимо, единственная в этой пустынной квартире. Так что лучше положить ее на место.

Так он и сделал. И уже собрался повернуться, чтобы уйти, как услышал тихий щелчок. Краем глаза успел заметить: верхняя грань странного предмета сама собой повернулась на девяносто градусов – точно как собирался сделать он сам.

Его как кипятком обожгло.

Кот бросился к столу, встал на колени, глядя на штуку почти вровень со столешницей. Станный предмет мгновенно обрел в его глазах совершенно иное значение.

Никакая это не игрушка. Это объект из Зоны. Новый, ранее не известный артефакт. Настоящее открытие. И почти наверняка – огромная куча денег. Ведь на любую новинку из Зоны неизменно следует всплеск ажиотажного спроса. А если вещь уникальная – на ней можно заработать состояние.

И сомнений-то никаких не было, «чуйка» – она не подводит.

Облизав пересохшие губы, Кот продолжил разглядывать металлический куб. Откуда он у Акима? Подобрал в Зоне? Зачем? Никогда до этого Аким не приносил ничего из-за Периметра. Да и как он пронес бы это через карантин? Ведь он не сталкер, точнее, не настоящий сталкер – охотник за хабаром. Он же понятия не имеет, как проносить хабар через границу Зоны, как его прятать и как сбывать. Да и зачем ему продавать хабар, если он ничего не покупает? Это пустынное жилье – прямое свидетельство бессмысленности такого предположения. Нет, если Аким и принес эту штуку из Зоны, то явно не для продажи. А зачем? Он ведь знает, насколько опасны предметы из-за Периметра.

Кот вздрогнул: куб снова пришел в движение, повернув верхнюю грань еще на девяносто градусов. Это не было похоже на обычное механическое движение – кубик как бы и не переставал быть монолитным. Объяснить такое невозможно – это надо видеть. От любопытства потемнело в глазах. Он и сам не понял, как предмет снова оказался сначала у него в руках, а затем – в кармане.

Торопливо, как вор, оставляющий место преступления, Кот покинул квартиру.

Домой он возвращался в смешанных чувствах. С одной стороны, давили нахлынувшие проблемы – угроза собственной жизни и исчезновение Акима. Что-то подсказывало, что обе беды могут быть как-то связаны. Слишком уж резко все навалилось. С другой стороны, не давал покоя найденный в квартире Акима артефакт. С этой штукой нужно было разобраться. Он не был бы сталкером, если бы смог пройти мимо такой загадки.

Погруженный в размышления, Кот совсем позабыл об угрозе, подстерегавшей его возле дома. И пришел в себя, только когда налетел у собственного подъезда на пару угрюмых ребят спортивного телосложения. Его, похоже, узнали мгновенно. Оба пружинисто направились в его сторону, расходясь, чтобы отрезать пути бегства.

Кот попятился, оскалившись и приговаривая:

– Ищите кого-то? Погодка-то хороша сегодня... Где такой костюмчик достал? Спортсмен, да?

– А ну стой, – мрачно сказал тот, что был повыше и покрепче, в натянутой на лоб черной вязаной шапке.

Лапы у него были такие, что, казалось, в них череп должен дать сок, как треснувший арбуз. Испытывать на себе это никак не хотелось. И сталкер незаметно опустил руку в карман.

Не успел. Что-то произошло со зрением: подъезд с бандитами ушел куда-то вниз, в лицо метнулось вечернее небо, фонари и, наконец, асфальт. До него дошло: кто-то поставил со спины подножку. Тут же он перекинул тело в сторону, уходя от удара. Его все же задели, и больно – наотмашь двинув в плечо бейсбольной битой.

– Держи его! – прорычал рослый.

Те двое, что ждали у подъезда, и третий, поставивший ему подножку и огревший битой, разом бросились на скорчившегося на земле человека. Ясное дело, драться с такими на равных бессмысленно. К тому же ныло отбитое ударом плечо. Хорошо, левое, потому что пальцы правой руки уже нащупали в кармане заветный пакетик. Дробинка удачно легла на ноготь среднего пальца, рука покинула карман.

Здоровяк в спортивном костюме и черной шапочке уже тянул к нему свои «грабли». Но Кот не стал дожидаться расправы.

– Пошел вон, – тихо, но веско сказал он.

И щелчком отправил ему в живот дробинку.

Не каждый день такое увидишь: здоровяка согнуло пополам и смело с места, будто ударом бревна в брюхо. Вот этого Кот никогда не понимал: при такой силе удара мелкой дробинкой тело должно было просто прошить насквозь – а не нет же, лупило, как объемной кувалдой. Такое вот у «ядер» действие – не убивает, но покалечить может легко. Оно и к лучшему – Кот не любил смертоубийства. Здоровяк корчился от боли метрах в пяти отсюда, оставшиеся двое, похоже, не осознали: перевес теперь не на их стороне. Нужно было окончательно прояснить ситуацию, и Кот выбрал типа с битой. Надо было наказать наглеца за грубость: плечо продолжало болезненно ныть, нельзя было исключать перелом.

От нового щелчка бандит и бита разлетелись в разные стороны. Третий все понял правильно и дал деру, бросив подельников стонать и болезненно сокращаться на асфальте. Кот достал пакетик, поморщился: дробинок оставалось всего три штуки. С этими ядрами одна беда: они одноразовые. После однократного применения они словно растворялись в воздухе. А штука редкая. Так что приходится экономить.

Кот подошел к здоровяку, который корчился, пытаясь восстановить дыхание. Присел рядом, поинтересовался:

– А чего надо-то было, а?

– Ты сдохнешь, падла! – прохрипел бандит, пытаясь дотянуться до кармана.

Кот опередил его, выхватив за торчавшую рукоятку пружинный нож. Заметил философски:

– Все мы когда-то сдохнем. Но я-то вам зачем?

– Ты, крыса, пацанов под ловушку подвел! На блатных руку поднял, сука!

– Кто тебе это сказал, малый? Неужто было у Штыря видение?

Бандит промышчал что-то невразумительное, и Кот понял, что не ошибся.

– Так вот, слушай меня, ты, туловище. Передай Штырю привет, да еще, чтобы он чепуху не молол. А то нехорошо, когда серьезный человек, в авторитете, такую пургу несет.

– Падла...

– Это я уже слышал. Так вот, ты, я гляжу, человек в наших краях новый, потому на первый раз я тебя прощаю.

– Да я тебя...

– Не дергайся, кишки через попу вылезут – некрасиво будет. Слушай, запоминай и другим скажи: Кот никогда никого не подставлял. А будешь и дальше Штыря с открытым ртом слушать, он тебе в этот рот свой штырь и засунет. Видел у него эту железную хреновину? Вот ей он и оперирует, дуракам мозги вправляет.

Закончив лекцию, Кот поднялся и направился к подъезду. По пути он, как бы невзначай, но увесисто задел ногой стонущего неудачника с битой. Поднял взгляд и увидел за стеклом бледное лицо Ирки. Победное настроение сразу улетучилось. Он тут развлекается, а девчонка переживает не на шутку.

Однако, похоже, бандюки вынесли ему приговор. И не факт, что в следующий раз ему так здорово повезет. Если уж они решили от кого-то избавиться, то рано или поздно это сделают.

С другой стороны, непонятна такая заинтересованность Штыря. Ведь ему наверняка известно, что Кот не виноват в исчезновениях бандитов. Если он хочет повесить на него всех собак – стало быть, у самого рыльце в пушку.

У самых дверей Кот остановился как вкопанный. Его осенило.

Чтобы снять подозрения с самого себя, нужно найти настоящих убийц. Только вопрос – кого именно искать? Тех, кто в ту ночь расстреливал вертолет, или маньяков из старой шахты? А может, и тех и других? Связаны ли они друг с другом, как их искать, где, какими силами, – все это неважно. Главное, найти и ткнуть пальцем: вот они! Чтобы ни у кого не осталось сомнений.

В этом его единственный шанс на спасение.

Глава четвертая

Чужой среди своих

В дверь настойчиво постучали:

– Эй, ты чего там делаешь? С тобой все в порядке?

Кот с трудом сообразил, что зовут именно его. Еще позже до него дошло, что зовет его Ирка. В голове был туман, а потому непросто было осознать, что ведет он себя странно. Никогда до этого при Ирке он не запирался один в комнате.

– Да нормально все... – пробормотал он, не отрывая взгляда от металлического «кубика Рубика», как он прозвал про себя эту штуку.

Который час он сидел в своей комнате и разглядывал эту головоломку. Головоломку, которая не имела решения и ставила одни лишь вопросы. Вот опять: щелчок – и верхняя грань провернулась, четко зафиксировав новое положение. На первый взгляд ничего не изменилось – кубик остался тем же.

Но ведь для чего-то это происходило!

Щелчок. На этот раз повернулась правая сторона по вертикали. И снова тишина.

Непонятная штукавина. Необъяснимая. Где же Аким ее взял? И почему ему не показывал? Очень странно. Никогда и ничего он не скрывал от него, особенно того, что касалось Зоны. Ведь это он, Кот, фактически устроил его на работу в Институт, подарил место под солнцем, да и вообще жизнь спасал неоднократно. И Аким вроде относился к нему с благодарностью, делился своими наблюдениями и находками. А вот эту штуковину скрыл. Или просто не успел показать?

– Я так понимаю, что со мной ты общаться не хочешь, – донесся из-за двери сердитый Иркин голос.

– Да ну что ты, – бесцветно отозвался Кот. Он ждал, что еще выкинет эта вещица.

– Ты так и будешь там сидеть? Не откроешь?

– Да-да...

– Ну ты и... – Голос девушки задохнулся от обиды. – Может, мне уйти?

Кот хотел было ответить, но кубик снова приковал его взгляд. Он не двигался, хотя по его расчетам уже должен был в очередной раз сдвинуть верхнюю грань. Была ли в его движениях какая-то закономерность? Шут его знает. Это не дело сталкера – исследовать, ставить опыты и делать выводы. Для этого вон целый Институт отгрохали да выучили кучу умников по всему миру. А его дело маленькое – отыскать, признать в незнакомом предмете порождение Зоны и, рискуя собственной шкурой, вытащить это в большой мир. И пусть, кто хочет, разбирается во всех этих необъяснимых свойствах, хоть на атомы разлагает – только сперва пусть заплатит сталкеру причитающиеся бабки.

Поморщился с досады: резкий звук заставил его выйти из состояния задумчивости. И только минуту спустя понял – хлопнула дверь. Заставил себя подняться, выйти из комнаты.

– Ира! – позвал он. – Ирин!

Ответа не было. Глянул в сторону прихожей. Не было легкой куртки и туфель. Ушла. Ощувив укол совести, Кот потянулся к мобильнику, лежавшему на полочке у зеркала, отыскал Ирку в списке контактов, коснулся пальцем кнопки вызова. И вздрогнул от неожиданности: телефон в руке завибрировал, огласился звуком. На экране вспыхнуло лаконичное: «Шевцов».

– Да, – сказал он, поднеся телефон к уху.

– Ты дома? – глухо проговорили в трубке. – Кот вдруг подумал: откуда приятель знает, с кем разговаривает по незнакомому номеру?

– Дома. А ты... – Короткие гудки оборвали начатую фразу.

Что это значит? Шевцов видел его звонок и решил вдруг зайти? Но ведь он не знает не только номера, но адреса, где живет приятель, – Кот успел сменить квартиру, когда начал встречаться с Ирой.

Черт – Ирка ведь ушла! Глупо вышло, будто он действительно стал ее игнорировать. И все из-за какой-то безделушки. Нет, конечно же, это не просто безделушка, это, братцы, серьезная вещь. Надо только понять, что она из себя представляет. Когда можешь лучше показать покупателю необычные свойства артефакта – шансы сорвать приличный куш повышаются.

Невольно скоился в сторону комнаты – туда, где на столе оставался таинственный кубик. Дело даже не в цене вопроса. Подумалось даже: он вовсе не хочет сбывать эту вещь барыгам. Вдруг снова, с неодолимой силой его потянуло к ней. Даже неприятность с Иркой забылась, не говоря уж о звонке Шевцова. Появилось смутное ощущение близкой отгадки – будто вот-вот он поймет, что за сила скрывается в маленьком металлическом кубе...

– ...Эй, ты слышишь меня? Старик, очнись!

Кот ощутил, как кто-то трясет его за плечо. Оторвал взгляд от матовой металлической поверхности, скоился в сторону голоса. На плече крепкая ладонь без мизинца. В голове яркий флешбэк: ночь, нож поперек пальца, пораженного «ведьминым студнем». И резкий удар пуле-метным прикладом.²

Шевцов. Хмурый, даже какой-то злой.

– Ты что, оглох? – поинтересовался Шевцов. Перестал трясти приятеля, быстро обошел комнату, осматривая все углы. Даже отодвинул занавеску и выглянул мельком на улицу. Было в этом что-то профессионально-небрежное, как и полагается контрразведчику. Совершив весь этот ритуал, Шевцов впился взглядом в сталкера. – Я стучу, стучу, ты не открываешь. Думал, беда какая – пришлось замок вскрыть. Случилось что?

– Аким пропал, – бесцветно сказал Кот.

– Что значит – пропал? – Шевцов мгновенно напрягся, впился в него острым взглядом.

– На работу не вышел. И найти его нигде не могут. Совсем на него не похоже.

– Так-так... – Шевцов пододвинул к столу стул, сел напротив.

Взгляд его упал на «кубик Рубика». Машинально взяв его двумя пальцами, Шевцов задумчиво повертел предмет перед глазами. В этот момент сталкер ощутил, что покрылся холодным потом от напряжения – словно боялся за сохранность своей новой собственности. Елки-палки, что за наваждение такое?

Шевцов поставил кубик прямо перед усатой мордой запрыгнувшего на стол Васьки. Зверь вдруг зашипел – и ударом лапы сбросил артефакт на пол. Шевцов хмуро следил за животным – он был погружен в свои мысли.

– Ты, я вижу, тоже какой-то взмыленный, – сказал Кот, поднимая и пряча кубик в карман «мастерки». – Тебе что-то известно?

– Об Акиме? – Шевцов покачал головой. – О нем – нет. И без него проблем хватает. Ты чего звонил?

– Сам же говорил: «Звони, если что», – огрызнулся Кот. – А у меня как раз это самое «если что» наступило. Бандиты со всех сторон обложили, крови моей хотят. Скажи лучше, как ты понял, что это я звонил?

– Обижаешь, дружище. Это моя работа. Ты еще спроси, откуда я твой новый адрес знаю.

– Ну, если ты такой Джеймс Бонд у нас, тогда помоги с «братками» разобраться.

– Давай поподробнее.

Сбивчиво, стараясь излагать все максимально ясно и кратко, Кот выложил все как есть. И про пропавших уголовников, и про разговор с Кузнецовым, и про свои злключения в Зоне.

² Эти события описаны в книге В. Выставного «Пророк Зоны».

Кот думал, что наибольшее впечатление на приятеля произведет рассказ о жутком «жертвоприношении» в заброшенной шахте. Но Шевцова отчего-то сильнее заинтересовало то, о чем Кот упомянул лишь вскользь, – встреча с Брахманом, неожиданно занявшим пост начальника полиции.

– Ну-ка, про это еще раз, – потребовал контрразведчик. Черты его лица странно заострились, и зрачки вроде бы сузились, как у хищного зверя. Он даже побледнел, что было совсем на него непохоже.

– ...Вот так, – закончил Кот. – А потом я узнал, что пропал Аким.

Про странный артефакт, найденный им в квартире Акима, он умолчал. Словно кто-то внутри жадно вцепился в этот маленький металлический куб.

– Искать его надо, – зачем-то добавил он. Словно пытался искупить свою маленькую недомолвку.

– Аким, конечно, да... – проговорил Шевцов. Нервно побарабанил пальцами по столу. – Но тут надвигаются проблемы посерьезнее.

– Что за проблемы? – недоуменно спросил Кот. Что может быть серьезнее пропавшего друга? Каждый ведь знает: тот, чья работа завязана на Зоне, просто так исчезнуть не может. Значит, беда случилась. С другой стороны, Шевцов никогда не бросается словами.

Вот и сейчас он критически оглядывал сталкера. Словно сомневался, стоит ли с ним делиться информацией.

– Значит, так, – с усилием произнес, наконец, Шевцов. – Все, что я скажу, – это всего лишь наблюдения и догадки. Информации не хватает. Но молчать тоже нельзя. Если я исчезну – как тот же Аким – знай, что это неспроста. Значит, я прав и дело тут серьезное.

– О чем это ты? – севшим голосом спросил Кот. Слишком много накапливалось вокруг него «серьезных» тем. Будто снежный ком, за которым неизбежно последует лавина.

– Все началось буквально на днях, – продолжил Шевцов. – Пока я не понял, откуда ветер дует. Одно ясно: в моей конторе начались резкие и необъяснимые перестановки. Не спрашивай подробностей – это секретная информация. Дело в другом: на ключевые должности стали назначать совершенно случайных людей. По крайней мере, я не могу понять, с чего это у них такой резкий карьерный взлет. Я бы не придал этому значения, если бы по службе не получил еще кое-какую информацию. – Он сделал многозначительную паузу и сказал: – Так же быстро и необъяснимо начало обновляться руководство в городской администрации. А после – смена руководства Института. Поспешно, так, как будто кто-то куда-то торопится. Зубова директором поставили, знаешь?

– Да, я слышал уже.

– Вот-вот. А теперь ты говоришь, что и начальника полиции сменили, так?

– И что все это значит?

– А ты не догадываешься?

– Ну... Не знаю. А ты как думаешь?

Шевцов презрительно усмехнулся. Резко встал, сделал круг по комнате, заложив руки за спину. Остановился, с прищуром поглядел на сталкера.

– Захват власти – вот что это такое, – глухо сказал Шевцов.

Кот обмер. Как-то дико прозвучала эта фраза. Можно было представить себе этот самый «захват власти» где-нибудь в Гондурасе, на каких-нибудь далеких островах с пальмами и вечными карнавалами. Но трудно применить это понятие к реальности – тяжелой, унылой, но привычной, успевшей навсегда вьестись в мозги.

– Скажешь тоже... – пробормотал Кот. – Кто же ее захватывает, власть-то? Революционеры? Вражеские агенты?

– Хотел бы я знать, – без тени улыбки сказал Шевцов. – Сам понимаю, что «переворот снизу» невозможен – слишком сложная система отношений, связей, взаимных обязательств.

Круговая порука, если хочешь. В нашей любимой стране взять, да тихонько и резко сменить все руководство на местах – все равно, что незаметно пробежаться голяком по Красной площади. Тем более – в режимном городе, который под микроскопом у правительства. Я уж не говорю об Институте, что на виду у всего мирового сообщества...

– Погоди-погоди. А может, это случайность? Совпадение?

– Случайность? – Шевцов странно посмотрел на приятеля. – Я, брат, где, по-твоему, работаю?

– Вообще-то ты никогда не говорил, где работаешь, – не без яда заметил Кот. – Все, что я знаю, – мои собственные догадки.

– Так вот, – не обращая внимания на замечание собеседника, продолжал Шевцов, – у меня достаточно навыков, чтобы отличить совпадение от целенаправленных действий. Тем более когда они произведены с такой откровенной наглостью. Будто они ничего не боятся, словно за всем этим стоят такие силы, что нам остается только заткнуться.

– Так, может быть, эта сила – государство? Это ж такая сила, которая может, считай, все что угодно. Тогда все логично...

– Ни черта не логично! – Лицо Шевцова неприятно дернулось. – Я привык доверять тому, что вижу, и интуиция меня редко подводит. То, что творится, не может происходить с подачи государства. Понимаешь – не та логика, не те методы. Если хочешь – слишком примитивно, но в то же время – стремительно и эффективно. Я никогда с таким не сталкивался. Они просчитывают все шаги потенциальных соперников. Кого надо – увольняют, кого надо – повышают. Все это настолько ловко – что невозможно ни уследить, ни придраться. Словно они заранее уверены в результате.

– И кто это, по-твоему, «они»?

Шевцов криво улыбнулся:

– Так вот это и есть главный вопрос.

– Ну допустим, – Кот пожал плечами. – Ну и что следует из этого «захвата власти»? Ну что в этом такого, если одни кровососы сменяют других?

– Здесь Зона, брат. Контроль над Зоной – это не просто власть. Если понимать, что именно ты хочешь от Зоны, – то власть страшная. А эти, кем бы они ни были, – отлично знают, чего хотят. Беда в том, что мы ничего не знаем. А когда поймем – может быть уже поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.